

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

«Особенности поддержания государственного обвинения в суде присяжных»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.454. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент
_____ Г.С. Русман
_____ 2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-454
_____ В.А. Осинцев
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА I ПРОКУРОР, КАК УЧАСТНИК ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА	
1.1 Прокурор как субъект поддержания государственного обвинения	9
1.2 Понятие и содержание процессуально-правового статуса государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей.....	22
ГЛАВА II ПОЛНОМОЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ, В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ И В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	
2.1 Полномочия государственного обвинителя при формировании коллегии присяжных заседателей	42
2.2 Полномочия государственного обвинителя в судебном следствии с участием присяжных заседателей	59
ГЛАВА III ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ НА ЗАВЕРШАЮЩИХ ЭТАПАХ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	
3.1 Участие государственного обвинителя в судебных прениях	78
3.2 Участие государственного обвинителя в постановке вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей.	92
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	108
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	114

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы выбранной темы выпускной квалификационной работы обуславливается следующим.

Институт государственного обвинения занимает важное место в уголовном процессе Российской Федерации. На процессуальную фигуру государственного обвинителя законом возложены особые обязанности, которые связаны с поддержанием от имени государства законного, обоснованного и справедливого обвинения.

От качественной реализации всей совокупности полномочий, которыми наделен государственный обвинитель в связи с возложенными на него обязанностями во много зависит достижение задач уголовного судопроизводства.

Таким образом, в целях достижения задач стоящих перед государственным обвинителем необходимо максимально эффективно использовать весь объем прав, предоставляемых государственному обвинителю.

Нововведение в УПК РФ, призванное с июня 2018 года расширить сферу применения судопроизводства с участием присяжных заседателей в судах районных и городских уровней, требует дополнительного исследования не только нормативной регламентации процессуально-правового статуса прокурора и государственного обвинителя, но так же позиций современных ученых-процессуалистов и судебной практики высших судебных инстанций в целях повышения эффективности исследуемого института и выявления возможных проблем его реализации. Указанное будет способствовать не только всесторонности нашего исследования, но и позволит выработать положения, которые могут быть использованы государственными обвинителями на практике.

Особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей, несомненно, отражаются на процессуально правовом статусе

государственного обвинителя, что выражается в ряде специфических полномочий и ограничений, от реализации и соблюдения которых во многом зависит законность и объективности вынесенного присяжными вердикта.

В связи с этим в настоящем исследовании будут подробно рассмотрены вопросы, связанные с особенностями полномочий государственного обвинителя на всех этапах судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Объектом выпускной квалификационной работы является совокупность общественных отношений, складывающаяся в процессе рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжными заседателями между государственным обвинителем и другими участниками процесса.

Предметом настоящего исследования выступают положения Конституции Российской Федерации, положения уголовно-процессуального законодательства, устанавливающие процессуально-правовой статус государственного обвинителя на всех этапах судопроизводства с участием присяжных заседателей, а так же, в ординарном судопроизводстве. Также в предмет исследования включаются положения Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», акты высших судебных инстанций: Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а так же материалы судебной практики и научные положения разработанные учеными-процессуалистами в указанной сфере.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование всего объема процессуально-правового статуса государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей, выявление теоретических и практических проблем в регулировании указанного вопроса, а также разработка предложений по устранению выявленных проблем.

Для достижения цели настоящего исследование необходимо решить следующие задачи:

- 1) исследовать положение прокурора как субъекта поддержания государственного обвинения;

2) раскрыть понятие и содержание процессуально-правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей;

3) изучить полномочия государственного обвинителя на этапе формирования коллегии присяжных заседателей;

4) рассмотреть полномочия государственного обвинителя в судебном следствии с участием присяжных заседателей;

5) исследовать вопросы участия государственного обвинителя в судебных прениях в суде с участием присяжных заседателей;

6) проанализировать полномочия государственного обвинителя при постановке вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей.

Методологической основой настоящего исследования являются: общепhilosophические, общенаучные и частнонаучные методы познания, такие как: диалектический материализм, методы анализа, синтеза, дедукции, а так же формально-юридический, сравнительно-правовой и статистический методы научного исследования.

Применение совокупности указанных методов позволило наиболее полно исследовать вопросы связанные с процессуально-правовым статусом государственного обвинителя на всех этапах судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей.

Теоретической основой выпускной квалификационной работы являются труды современных, а так же советских ученых-процессуалистов рассматривавших вопросы процессуально правового статуса государственных обвинителей.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, Постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации, Приказы Генерального прокурора Российской Федерации.

Эмпирической основой работы являются материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за период с 2013 по 2017 год.

Структура работы обусловлена предметом и целью работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I ПРОКУРОР, КАК УЧАСТНИК ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА

1.1 Прокурор как субъект поддержания государственного обвинения

Вопросы, связанные с государственным обвинением довольно часто обсуждаются учеными и практикам в виду особой значимости данного института уголовно–процессуального права.

Обвинение представляет собой основу уголовного процесса. В отсутствие обвинения – не может существовать сам процесс. На сегодняшний день, действующий УПК РФ не раскрывает понятия «государственное обвинение». Однако, в ряде статей (например: п. 6 ст. 5, ч. 3 ст. 37, ч. 4 ст. 246) указанное понятие используется. В связи с чем возникает закономерный вопрос о том, что же является государственным обвинением?

В науке по указанному вопросу нет единой точки. Так, В. С. Зеленецкий рассматривает государственное обвинение, утвержденное прокурором, в качестве «решения, которое по своей природе является актом возбуждения государственного обвинения против конкретного лица»¹.

Мы согласны с позицией автора о том, что обвинительное заключение (акт, постановление) – это процессуальное решение следователя или дознавателя, которое утверждается прокурором, после чего уголовное дело направляется в суд. По нашему мнению неправильно отождествлять его с актом возбуждения государственного обвинения. Так как составлению обвинительного заключения (акта) и его утверждению прокурором предшествовало решение следователя (дознавателя) о привлечении лица в качестве подозреваемого, обвиняемого. Названное процессуальное решение

¹Зеленецкий, В. С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. – Харьков, 1979. – С.22.

не является окончательным в связи с тем, что уголовное преследование или дело в дальнейшем может быть прекращено.

Однако говорить о том, что «следственное» обвинение¹ не является государственным, не представляется возможным. Следователь (дознатель) – это государственный служащий, должностное лицо, на которое возложена обязанность от лица государства в соответствии с его компетенцией осуществлять предварительное следствие (дознание) по уголовным делам (ст. 38, ч. 2 ст. 40 УПК РФ).

В связи с этим считаем, что актом возбуждения государственного обвинения в отношении конкретного лица является вынесение следователем (дознателем) постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Исходя из положений ч. 2 ст. 171 УПК РФ в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого должно быть указано следующее:

- описание события преступления с указанием времени, места его совершения,
- иные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу
- пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление.

Тем самым при выполнении требований закона в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого отражаются все основные элементы обвинения.

Хотя нормы УПК РФ (ст. 37, ст. 246 УПК РФ) и связывают понятие «государственного обвинения» с процессуальной фигурой прокурора, данное положение закона ни коим образом не влияет на отношение к «следственному» обвинению как к государственному.

Следователь (дознатель) в рамках предварительного следствия возбуждает «следственное» обвинение путем вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. После этого, при наличии

¹Баев, М. О., Баев, О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика : науч.- практ. пособие. – М., 2005. – С.29.

достаточной совокупности доказательств подтверждающих виновность обвиняемого, следователь (дознатель) составляет следующий процессуальный акт – обвинительное заключение (акт, постановление). После чего прокурор, изучает материалы уголовного дела, и в случае согласия со следователем (дознателем) – утверждает данное обвинение. Таким образом, считаем, что на всех вышеназванных этапах уголовного процесса существует единое явление, именуемое государственным обвинением.

Иное мнение относительно государственного обвинения высказано М. О. Баевым и О. Я. Баевым. По их мнению, процесс изучения материалов уголовного дела, поступивших от следователя (дознателя) с обвинительным заключением (актом, постановлением), и последующее их утверждение прокурором необходимо именовать стадией возбуждения государственного обвинения¹.

Полагаем, что нельзя согласиться с указанной точкой. В уголовно–процессуальной науке стадией именуется определенная часть (этап) системы уголовного процесса. Так, М. С. Строгович писал: «Стадиями уголовного процесса называются те части, на которые делится уголовный процесс и которые характеризуются свойственными им непосредственными задачами, процессуальными действиями и процессуальными отношениями. Производство по делу переходит в следующую стадию лишь после того, как были выполнены задачи предыдущей стадии»². В. П. Божьев в качестве элементов, каждой стадии уголовного процесса, выделяет еще и «процессуальные акты, подводящие итог деятельности именно на этой стадии..., а также особый круг субъектов уголовного процесса»³.

¹Баев, М. О., Баев О. Я. Указ. соч. – С.40–51; Маслова, Д. А. Возбуждение и поддержание государственного обвинения в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. – С.67– 85.

²Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. Т.1. – С.66.

³Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. – М., 2008. – С.25–26.

Из указанного следует, что такое явление как «возбуждение государственного обвинения» не отвечает разработанным в науке признакам стадии уголовного процесса. В виду того, что обвинительное заключение (акт, постановление) не является окончательным процессуальным актом на стадии предварительного расследования. Без утверждения прокурором, данный процессуальный акт не будет иметь юридической силы. Следовательно, правильнее говорить о том, что при утверждении прокурором обвинительного заключения (акта, постановления) оканчивается стадия предварительного расследования и возникает уголовное преследование осуществляемое прокурором от имени государства. Уголовное преследование, осуществляемое прокурором, необходимо рассматривать как составную часть функции уголовного преследования (обвинения), которая вырежется в утверждении прокурором государственного обвинения и поддержании его в суде.

В. А. Лазарева отмечает, что «государственное обвинение – это сформулированное в процессе предварительного расследования на основе полученных доказательств и официально адресованное суду утверждение о совершении обвиняемым конкретного уголовно наказуемого деяния с требованием о возложении на него уголовной ответственности»¹. Данное определение «государственного обвинения» в большей степени согласуется с понятием «обвинение», указанным в п. 22 ст. 5 УПК РФ: «обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ».

Но верно ли рассматривать государственное обвинение как утверждение? Да, если речь идет о «следственном» обвинении, нашедшем свое выражение в процессуальных актах: постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительном заключении (акте, постановлении). В то же время, направляя утвержденное обвинительное заключение (акт, постановление) с материалами уголовного дела в суд, прокурор требует от

¹Лазарева, В. А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. – М., 2011. – С.157–158.

суда признать лицо, в отношении которого органами предварительного расследования собраны достаточные доказательства, виновным и назначить ему справедливое наказание. Таким образом, государственное обвинение, которое исходит от прокурора, правильнее понимать как адресованное суду требование о признании лица виновным и о возложении на него уголовной ответственности.

Вывод о том, что прокурорское государственное обвинение является требованием, обращенным к суду, подтверждается и в теории прокурорского надзора. Основным признаком любого вида прокурорского надзора является – выявление нарушений закона и принятие мер по их устранению, в том числе путем обращения в суд.

Следовательно, прокурор, при осуществлении надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, знакомясь с материалами уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным заключением, делает вывод о достоверности и достаточности доказательств, собранных органами предварительного расследования для обоснования виновности конкретного лица в совершении преступления. Окончив надзор за надзором за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, и достигнув его целей, прокурор направляет уголовное дело в суд, в соответствии с правилами о подсудности, установленными УПК РФ. Тем самым, обращаясь к суду с требованием о привлечении лица к уголовной ответственности в связи с совершенным им преступлением. Под требованием в указанном случае следует понимать аналогичное гражданскому судопроизводству обращение к суду, а не выраженное в категорической форме распоряжение, т.к. суд является независимым органом и не находится в чьем-либо подчинении.

Обобщая изложенное, можно сказать о том, что термин «государственное обвинение» неоднозначен и может иметь два самостоятельных значения. Так, в первом случае обвинение, выдвинутое следователем (дознавателем) в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и закрепленное в

обвинительном заключении (акте, постановлении), является «следственным» государственным обвинением и существует в виде утверждения о совершении определенным лицом преступления. Во избежание неверного употребления и толкования терминов «следственное» обвинение разумнее именовать «обвинением». Указанная позиция отражена в действующем УПК РФ. Во втором же случае, утвержденное прокурором обвинительное заключение (акт, постановление) следует рассматривать как адресованное суду официальное требование о привлечении конкретного лица к уголовной ответственности. В этой связи полагаем возможным говорить о втором значении данного термина – о прокурорском государственном обвинении или о государственном обвинении, исходящем от прокурора.

Полагаем, что для целей более четкого разграничения этих понятий следует ст. 5 УПК РФ дополнить термином «государственное обвинение» и изложить его в следующем виде: «государственное обвинение – это адресованное суду требование прокурора о признании лица виновным в совершении преступления и привлечении его в установленном порядке к уголовной ответственности».

В этой связи, государственное обвинение рассматривается как определенный результат надзорной деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса, и, в свою очередь, является началом функции прокурорского уголовного преследования¹, ее первичным этапом. Следующим этапом данной деятельности прокурора будет непосредственное поддержание государственного обвинения в суде, которое реализуется уже на стадии уголовного процесса именуемой судебным разбирательством.

Наряду с функцией поддержания государственного обвинения в судебном разбирательстве прокурор, кроме того, является субъектом и первоначальной судебной стадии – именуемой подготовкой к судебному заседанию (ст. 227–239 УПК РФ). Указанное законоположение вызывает вопрос относительно

¹Ефанова, В. А. О функциях прокурора в досудебных стадиях современного российского уголовного процесса // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия «Право». – 2010. – № 2 (9). – С.16.

процессуального положения прокурора в этой стадии судебного разбирательства и осуществляемой им функции.

Полагаем не верным считать, что на данной стадии прокурор осуществляет функцию поддержания государственного обвинения. Данное умозаключение следует из того, что в данный момент уголовное дело не рассматривается по существу. Кроме того, прокурором не оглашается и не доказывается обвинение. А согласно п. 6 ст. 5 УПК РФ «государственный обвинитель – это поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры». Кроме того, необходимо отметить, что ни в одной статье 33 и 34 главы УПК РФ не используется термин «государственный обвинитель».

В соответствии с п. 47 ст. 5 УПК РФ прокурор может рассматриваться как представитель стороны обвинения, и в отдельных нормах главы 33 УПК РФ это находит свое подтверждение. Но чаще всего в этой стадии уголовного процесса законодатель использует термин «прокурор» (ст. 227, 230, 235–239 УПК РФ). Ряд авторов, изучающих вопросы, связанные с государственным обвинением, обращают на это внимание. Так, например, В. А. Лазарева полагает, что: «прокурор играет роль государственного обвинителя на всех судебных стадиях уголовного процесса, несмотря на то, что об этом прямо в УПК РФ не сказано»¹.

Д. А. Маслова придерживается точки зрения о том, что субъектами стадии подготовки уголовного дела к слушанию со стороны обвинения должны быть и прокурор, и государственный обвинитель², что на наш взгляд представляется неверным, так как при проецировании данной точки зрения на практику в предварительном заседании по уголовным делам должно было бы принимать участие минимум два работника прокуратуры соответствующего уровня. Кроме того, Генеральный прокурор в своем Приказе от 25 декабря 2012 г. N 465 «Об участии прокуроров в судебных

¹Лазарева, В. А. Указ. соч. – С.158.

²Маслова, Д. А. Указ. соч. – С.148–171.

стадиях уголовного судопроизводства» не упоминает о необходимости участия в предварительном судебном заседании по уголовному делу двух сотрудников прокуратуры соответствующего уровня.

По нашему мнению, процессуальный статус прокурора в данной стадии должен определяться целями участия данной фигуры в уголовном процессе, которые раскрываются в предоставленных ему полномочиях.

При анализе норм УПК РФ, регламентирующих полномочия прокурора в данной стадии уголовного процесса, можно прийти к выводу, что целями его участия являются: 1) не допущение признания представленных стороной обвинения доказательств недействительными без надлежащего обоснования; 2) предотвращение необоснованного возвращения уголовного дела прокурору; 3) не допущение незаконного приостановления или прекращения уголовного дела и др. Полагаем, что указанные цели явно не могут рассматриваться как цели государственного обвинителя.

Относительно нормы ч. 3 ст. 37 УПК РФ, считаем, что в данном случае законодатель неудачно использует термин «судебное производство», без учета давно устоявшегося и используемого до сих пор в теории и на практике уголовного процесса понятия «стадии уголовного процесса».

Следовательно, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству государственное обвинение продолжает существовать, однако, деятельность по его поддержанию должностным лицом органа прокуратуры еще не осуществляется. В этой стадии процесса участие принимает прокурор, и целью его деятельности является скорее надзор за законностью и обоснованностью выдвигаемых стороной защиты требований.

Более того, при подготовке уголовного дела к рассмотрению работник прокуратуры, который будет исполнять обязанности по поддержанию государственного обвинения, чаще всего еще не назначен. Результаты опроса проведенного Д. А. Масловой среди сотрудников прокуратуры, показывают, что поручение по поддержанию государственного обвинения большинство сотрудников получают после назначения судебного заседания и направления

копии решения стороне обвинения¹. Мы считаем, что применительно к российской действительности это вполне разумная и обоснованная практика. По нашему мнению для того, чтобы предоставить государственному обвинителю возможность готовиться к судебному заседанию с момента направления материалов уголовного дела с обвинительным заключением в суд² необходимо существенно увеличить численный состав сотрудников прокуратуры.

Относительно функции и статуса прокурора в судебном разбирательстве особых разногласий в юридической литературе не возникает. Большинство ученых при исследовании указанного вопроса придерживаются позиции о том, что прокурор в данном случае осуществляет функцию уголовного преследования в форме поддержания обвинения и имеет статус государственного обвинителя³. Однако на сегодняшний день еще не достаточно четко урегулирован вопрос относительно процессуальной самостоятельности государственного обвинителя.

В юридической литературе нет единого мнения относительно указанного вопроса. Ряд авторов полагает, что государственный обвинитель в суде должен обладать всей полнотой процессуальной самостоятельности⁴. В связи с этим Г. Н. Королев предлагает на законодательном уровне закрепить принцип процессуальной самостоятельности участников уголовного судопроизводства. «Его суть, – как отмечает автор, – заключается в возможности и способности принятия тем или иным органом

¹Маслова, Д. А. Указ. соч. – С.130.

²Там же. – С.132.

³Королев, Г. Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра. юрид. наук. Н. Новгород, 2005; Лазарева, В. А. Указ. соч. – С.33, 35–56; Лукожев, Х. М. Проблемы поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. – С.89.

⁴Володин, Д., Гильдилов, С. Поддержание государственного обвинения в суде // Законность. 2005. – № 3. – С.37; Кореневский, Ю. Государственное обвинение : какая реформа нужна? // Законность. 2001. – № 4. – С.31–35; Савицкий, В. М. Поддержание государственного обвинения в суде. – М., 1971. – С.74; Ягофаров, Ф. М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дел судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2003. – С.84.

государственной власти самостоятельного решения в процессе реализации права в форме применения. При этом предполагается, что данные решения не должны нуждаться в санкционировании или утверждении другим должностным лицом или государственным органом»¹.

По нашему убеждению нет необходимости в установлении процессуальной самостоятельности в качестве отдельного принципа уголовного процесса. Полагаем, что процессуальная самостоятельность прокурора вытекает из содержания принципа свободы оценки доказательств, в соответствии с которым прокурор на любой стадии уголовного процесса должен «при оценке доказательств руководствоваться своим внутренним убеждением, основанном на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

Уголовно-процессуальный закон не обязывает государственного обвинителя согласовывать позицию поддерживаемую им в суде с другими участниками стороны обвинения либо судом. В продолжение данной позиции можем отметить, что из содержания ст. 246 УПК РФ вытекает право государственного обвинителя единолично принимать решения, которые впоследствии будут обязательными для суда:

- о полном или частичном отказе от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК);
- об изменении обвинения в сторону смягчения (ч. 8 ст. 246 УПК).

В процессе принятия названных решений, государственный обвинитель не должен забывать, что его участию в уголовном процессе предшествует сложная и кропотливая работа следователей и дознавателей по сбору и закреплению доказательств, прокурора по их оценке. В этой связи Генеральный прокурор в п. 7 Приказа от 25 декабря 2012 г. N 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» обращает внимание прокуроров на то, что «государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств. Отказ государственного

¹Королев, Г. Н. Указ. соч. – С.75.

обвинителя от обвинения должен быть мотивирован и представлен суду в письменной форме»¹.

Так как в соответствии с законом (ч. 1 ст. 21 УПК РФ) основным субъектом уголовного преследования является прокурор, от которого исходит поручение о поддержании обвинения по уголовному делу конкретному должностному лицу прокуратуры, необходимо учитывать и процессуальную связь государственного обвинителя с прокурором, утвердившим государственное обвинение.

Ряд ученых говорят о том, что государственный обвинитель как должностное лицо прокуратуры, назначаемое прокурором, утвердившим обвинительное заключение, связано с ним своей процессуальной позицией. В связи с этим они предлагают ограничить процессуальную самостоятельность государственного обвинителя в суде, в частности при отказе государственного обвинителя от обвинения. Так, Х. Аликперов высказал позицию о возможности закрепления в УПК РФ «установления такого порядка, при котором отказ прокурора от дальнейшего поддержания перед судом обвинения возможен только с согласия прокурора, утвердившего обвинительное заключение»². Другие авторы предлагают при несогласии суда с отказом государственного обвинителя от обвинения «ввести в УПК норму, дающую право суду на обращение к лицу, утвердившему обвинительное заключение, или к вышестоящему прокурору с запросом о проверке обоснованности принятого решения государственным обвинителем»³. Согласие с данной позицией представляется, череватым тем, что процессуальная фигура государственного обвинителя попадет в полную зависимость от воли прокурора, которым было утверждено обвинительное

¹«Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 (п. 7) / Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».

²Аликперов, Х. Государственное обвинение : нужна реформа // Законность. 2000. – № 12. – С.2–4.; Кириллова, Н. Государственное обвинение в суде // Законность. 2004. – № 5. – С.36.

³Алиев, Т. Т., Громов, Н. А., Зейналова, Л. М., Лукичев, Н. А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве. – М., 2003. – С.74.

заключение (акт, постановление), а также, привлечет к данному процессу суд.

Принимая во внимание, требование закона о том, что решение об отказе от обвинения государственный обвинитель принимает при условии, если представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, и должен изложить суду мотивы отказа (ч. 7 ст. 246 УПК РФ), то этого достаточно для принятия им решения основанного на законе.

Что же касается отношений прокурора, утвердившего обвинение, и поручившего поддерживать государственное обвинение относительно его позиции в суде, то здесь следует обратиться к внутриведомственным актам прокуратуры Российской Федерации. Прокурор, поручая поддержание обвинения в суде конкретному должностному лицу прокуратуры, наделен возможностью осуществления ведомственного контроля за исполнением указанного поручения. В этой связи в п. 8 Приказа Генерального прокурора от 25 декабря 2012 г. N 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» закреплено: «Государственному обвинителю в случае расхождения его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, незамедлительно докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение. В случае принципиального несогласия с позицией обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, своевременно решать вопрос о замене обвинителя либо самому поддерживать обвинение»¹.

Подводя итог освещению вопросов связанных с процессуальной фигурой прокурора как субъекта поддержания государственного обвинения необходимо обобщить сказанное нами выше.

¹«Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 (п. 8) / Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».

– этап «возбуждения государственного обвинения», не обладает признаками стадии уголовного процесса, которые разработаны в науке уголовного процесса.

Кроме того, сам по себе термин «государственное обвинение» неоднозначен и может иметь два самостоятельных значения:

1) обвинение, которое выдвинуто следователем или дознавателем в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и закреплено в обвинительном заключении (акте, постановлении), является по своей природе «следственным» государственным обвинением и существует в виде утверждения о совершении определенным лицом преступления;

2) обращение, адресованное суду, с требованием о привлечении конкретного лица к уголовной ответственности.

Таким образом, по нашему мнению, под государственным обвинением, которое исходит от прокурора, правильнее было бы понимать – адресованное суду обращение о признании лица виновным в совершении преступления и о привлечении его к уголовной ответственности. Сделанный нами вывод так же находит подтверждение в теории прокурорского надзора.

В этой связи мы предлагаем дополнить ст. 5 УПК РФ термином «государственное обвинение» и изложить его в следующем виде: «государственное обвинение – это адресованное суду требование прокурора о признании лица виновным в совершении преступления и привлечении его в установленном порядке к уголовной ответственности».

– при исследовании вопроса, связанного с необходимостью закрепления принципа процессуальной самостоятельности государственного обвинителя мы пришли к выводу об отсутствии необходимости установления процессуальной самостоятельности в качестве отдельного принципа уголовного процесса в связи с тем, что указанная самостоятельность вытекает из содержания принципа свободы оценки доказательств.

– рассматривая вопросы, связанные с взаимоотношениями прокурора, утвердившего обвинение, и поручившего поддерживать государственное

обвинение относительно его позиции в суде и государственного обвинителя, нами отмечено, что на уровне внутриведомственного регулирования указанные отношения строго регламентированы. Приказ Генерального прокурора регулирует вопросы, связанные с расхождением позиций названных выше должностных лиц, а так же предусматривает ряд процедур, гарантирующих четкое и неукоснительное соблюдение закона при решении возникших разногласий.

1.2 Понятие и содержание процессуально-правового статуса государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей

Рассмотрение любого правового явления целесообразнее начать с его определения в научной литературе.

С юридической точки зрения, в понятие «правового статуса» включает в себя совокупность установленных юридическими нормами прав и обязанностей, а также положение субъектов права¹.

Категория «правовой статус» относится к общеправовым. Каждая отрасль российского права исходя из собственного предмета регулирования общественных отношений, закрепляет правовой статус участников общественных отношений в соответствующей сфере правового регулирования². Разновидностью отраслевого статуса является процессуально-правовой статус, устанавливаемый нормами процессуальных отраслей права, в том числе уголовно-процессуальным правом.

На сегодняшний день в уголовно-процессуальной науке не сформировано единой точки зрения относительно понятия и содержания процессуально-правового статуса участников уголовно-процессуальных отношений. В

¹Большой юридический словарь. – М. 1999. – С.389.

²Сырых, В.М. Теория государства и права: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С.447.

теории встречаются такие понятия как: процессуальный статус, процессуально-правовой статус, процессуальное положение.

Полагая, что с точки зрения содержания исследуемые авторами вопросы носят идентичный характер, мы придерживаемся мнения о том, что данные понятия тождественны¹.

Таким образом, под процессуально-правовым статусом государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей следует понимать, определяемое нормами УПК РФ положение государственного при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Однако данное определение является неполным и требует конкретизации элементов, составляющих процессуальный статус прокурора.

К элементам общеправового статуса теория относит такие элементы как: правосубъектность; права и обязанности; гарантии; правовые принципы; юридическая ответственность².

Как отмечает О.А. Зеленина: «в отраслевом статусе следует выделять те же элементы, что и в общеправовом. Однако отражать при этом следует не весь спектр возможных прав, а только права, обусловленные спецификой уголовно-процессуальных правоотношений»³.

Предметом нашего исследования выступают правовые нормы, устанавливающие процессуально-правовой статус государственного обвинителя, то есть субъекта, являющегося должностным лицом органов прокуратуры, на которого профессиональными обязанностями возложено

¹Корнуков, В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков. 1987. – С.12; Пономаренко, С.И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград., 2005. – С.38; Рытькова, В.Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Калининград., 2007. – С.38.

²Теория государства и права. Курс лекций / под ред.: А.В. Малько, Н.И. Матузов. – Саратов. 1995. – С.206.

³Зеленина, О.А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и его изменение в досудебном производстве. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2004. – С.68.

участие в судебном разбирательстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Исходя из особого положения – профессионального участника уголовного процесса мы полагаем, что статус государственного обвинителя как участника уголовного судопроизводства является специальным. В связи с этим процессуальный статус государственного обвинителя имеет свои особенности, которые отличают его от общего процессуального статуса участников уголовного судопроизводства (целью которых является защита личных прав и законных интересов).

На сегодняшний день в науке уголовного процесса не разработано единообразной точки зрения по вопросу процессуально-правового статуса профессиональных участников уголовного процесса. Ряд авторов при исследовании процессуальных статусов других профессиональных участников уголовного процесса писали следующее.

Так, М.Б. Эркенов, рассматривая правовой статус дознавателя, включает в него права и обязанности, установленные нормами права и отвечающие выполняемым функциям, а также роль и место, отводимые этому участнику в уголовном процессе¹.

Т.Ю. Попова в качестве элементов процессуального статуса руководителя следственного органа выделяет его права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, а так же подконтрольность деятельности руководителя следственного органа руководителю вышестоящего следственного органа, регламентированная УПК РФ².

В.Ю. Рытькова полагает, что процессуальный статус следователя проявляется в его функциях, полномочиях, задачах, гарантиях их осуществления, процессуально-правовой ответственности³.

¹Эркенов, М.Б. Процессуальный статус дознавателя. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 2007. – С.16.

²Попова, Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Челябинск, 2012. – С.17.

³Рытькова, В.Ю. Указ. соч. – С.59.

Проанализировав данные точки зрения считаем, что при определении содержания процессуально-правового статуса государственного обвинителя при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, целесообразно, исходить из общеправового статуса субъекта. Однако, несомненно, необходимо учесть и ряд особенностей связанных с областью научного исследования, а также особенности самого субъекта.

Первичным структурным элементом правового статуса субъекта правоотношений, выделяемым учеными-правоведами, являются его права и обязанности.

В теории государства и права под термином «право» понимается предоставленная законом или не запрещенная им возможность субъекта, действовать тем или иным образом, или воздержаться от совершения каких-либо действий в соответствии с предписанием правовой нормы¹.

«Юридическая обязанность» рассматривается мера должного поведения субъекта правоотношений. То есть, основанная на норме права и обеспечиваемая мерами государственного принуждения необходимость действовать определенным образом².

Прокурор – должностное лицо органов прокуратуры, одним из направлений деятельности которого является поддержание государственного обвинения в суде. То есть права прокурора являются одновременно и его обязанностью, как должностного лица, действовать в конкретной ситуации определенным способом.

Обобщая изложенное, для характеристики содержания процессуально-правового статуса государственного обвинителя, правильнее было бы использовать термин «полномочие»³.

Полномочия государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей как ключевой элемент его

¹Тихомирова, Л. В., Тихомиров, М.Ю. Юридическая энциклопедия. – М., 1997. – С.341-342.

²Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – М., 2001. – С.21.

³Тихомирова, Л. В., Указ соч. – С.331.

процессуально-правового статуса обладает существенной спецификой по сравнению с полномочиями государственного обвинителя в ординарном судопроизводстве по уголовному делу. В связи с этим содержание полномочий прокурора, а так же порядок их реализации будут исследованы в последующих главах исследования.

В настоящем параграфе считаем обоснованным дать характеристику общим элементам процессуального статуса государственного обвинителя, участвующего в рассмотрении уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей. Общие элементам процессуального статуса, имеют важное значение для теории и практики. Однако, с точки зрения уголовно-процессуального закрепления названные элементы не имеют в законодательстве ярко выраженной специфики.

Наряду с вышеназванными элементами, в качестве составной части процессуально-правового статуса субъекта выделяют его правосубъектность. Теория права включает в состав правосубъектности несколько элементов: правоспособность, дееспособность, деликтоспособность.

Исходя из специфики процессуального статуса профессионального участника уголовно-процессуальных правоотношений, его правосубъектность носит ограниченный характер и не включает в себя всех элементов. При рассмотрении процессуального статуса государственного обвинителя, необходимо анализировать только правоспособность данного субъекта, которая заключается в возможности (способности) государственного обвинителя выступать участником судопроизводства по уголовному делу («специальная правоспособность»)¹.

Элемент правоспособности государственного обвинителя содержит в себе ряд условий, при наличии которых должностное лицо органа прокуратуры праве участвовать в рассмотрении уголовного дела и поддерживать обвинение от лица государства.

¹Зеленина, О.А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и его изменение в досудебном производстве. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2004. – С.70.

Обязанность поддержания обвинения, как уже рассматривалось выше, УПК РФ возлагает на специальных субъектов – государственных обвинителей, являющихся должностными лицами органов прокуратуры (ч.3 ст.37, п. 6 ст.5 УПК РФ). Четкий перечень субъектов, которые обладают правом поддерживать обвинения законом не назван. Однако, в ч.5 ст.37 УПК РФ указывается, что полномочия прокурора, предусмотренные настоящей статьей, осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами. Указанное определение породило многолетнюю дискуссию, касающуюся вопроса о законности участия в качестве государственных обвинителей иных, кроме определенных в п. 5 ст.37 УПК РФ, должностных лиц органов прокуратуры, к которым относятся помощники прокуроров городов и районов, а так же прокуроры отделов и управлений. Доводы относительно невозможности исполнения помощником прокурора полномочий государственного обвинителя были опровергнуты Определением Военной коллегии Верховного Суда РФ № 5Н-043/03 от 3 апреля 2003 г., в котором отмечено, что понятие «прокурор», п. 31 статьи 5 УПК РФ относит к этой категории должностных лиц прокуратуры и помощников прокуроров, действующих в пределах своей компетенции, что полностью согласуется с нормами, содержащимися в ст. ст. 35 и 54 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹.

Конституционный Суд РФ по данному вопросу сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой поддержание государственного обвинения не только прокурорами, но и иными должностными лицами прокуратуры, не противоречит закону. При этом суд исходил из того, что ч. 6 и 31 ст. 5 УПК РФ, конкретизируя, кто является прокурором и государственным обвинителем, содержат бланкетную норму, отсылая к

¹Аликперов, Х. О процессуальной фигуре государственного обвинителя // Российская юстиция. – 2003. – №3. – С.45-47; Королев Г. Пора внести ясность: помощник прокурора – государственный обвинитель // Законность. – 2003. – №6. – С.7-10; Устинов, А. Компетенция помощника прокурора // Законность. – 2002. – №6. – С.31-32

Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», в котором в ст. 54 приводится перечень должностных лиц, на которых распространяется понятие «прокурор»¹.

Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей относится к производству судов первой инстанции, поэтому формально субъектами поддержания государственного обвинения могут являться все должностные лица органов прокуратуры, на которых руководителем прокуратуре возложена обязанность по поддержанию государственного обвинения по конкретному уголовному делу.

Однако, в силу организации деятельности органов прокуратуры, а так же сложности уголовных дел, подсудных суду присяжных, а так же согласно Приказу Генерального Прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» поддержание обвинения, как правило, поручается наиболее опытным прокурорам отделов и управлений прокуратур субъектов РФ, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами².

Способность должностного лица являться субъектом поддержания обвинения определяется так же наличием либо отсутствием обстоятельств, препятствующих его участию в рассмотрении конкретного уголовного дела.

В соответствии со ст. 61 УПК РФ, прокурор не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он:

1) является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;

¹Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Алексея Витальевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 N 602-О-О. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

²Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465. Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».

2) участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика в производстве по данному уголовному делу;

3) является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу.

4) если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что прокурор лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Исходя из вышеизложенного, должностное лицо наделяется правом поддержания от имени государства обвинения, по уголовному делу, рассматриваемому в суде с участием присяжных заседателей, при соблюдении следующих условий:

– указанный субъект является должностным лицом органов прокуратуры, в компетенцию которого входит поддержание обвинения по уголовным делам, рассматриваемым в суде с участием присяжных заседателей;

– не имеется установленных в ст. 61 УПК РФ оснований для исключения его участия в рассмотрении уголовного дела.

Понятие «субъект поддержания государственного обвинения, обладающий специальной правоспособностью при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей», следует разграничивать с понятием «процессуальной фигуры государственного обвинителя».

Несмотря на то, что УПК РФ использует термин «государственный обвинитель» применительно к судебным стадиям уголовного судопроизводства, Генеральный прокурор РФ обращает внимание руководителей прокуратур на необходимость заблаговременно назначать

государственных обвинителей, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству¹.

Таким образом, у должностного лица органа прокуратуры возникает обязанность по поддержанию государственного обвинения по конкретному уголовному делу, а соответственно и возникает фигура государственного обвинителя только после получения письменного указания от вышестоящего прокурора.

Исходя из фактического объема и сложности уголовного дела вышестоящим прокурором определяется момент назначения государственного обвинителя. В качестве примера обоснованной представляется практика прокуратуры г. Санкт-Петербурга, в соответствии с которой в случае необходимости государственный обвинитель может быть назначен на стадии предъявления обвинения либо завершения расследования уголовного дела. Необходимость заблаговременного поручения государственному обвинителю изучения материалов уголовного дела, обуславливается возникновением в ходе расследования спорных вопросов, связанных с квалификацией, достаточностью и допустимостью доказательств и иных вопросов, требующих обсуждения с учетом судебной перспективы².

Таким образом, государственный обвинитель как процессуальная фигура появляется в момент получения письменного поручения о поддержании обвинения по конкретному уголовному делу или поручения об изучении материалов уголовного дела, предварительное расследование которого не окончено, с целью определения судебной перспективы. Однако, в качестве субъекта поддерживающего обвинение от имени государства, указанное лицо

¹Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 (п. 4) / Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».

²Об организации взаимодействия надзирающих прокуроров и государственных обвинителей при расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде, вынесении реабилитирующих судебных решений: приказ прокуратуры г. Санкт-Петербурга № 69 от 07.06.2011 г. (п. 2).

становится лишь в судебном разбирательстве, после установления судом его специальная правоспособность.

В уголовно-процессуальной науке существует созвучный с указанным термин «возбуждение прокурором государственного обвинения». Однако на наш взгляд указанное понятие отличается от ранее рассмотренных.

Одна группа ученых полагает, что данный термин связан с моментом появления в уголовном деле субъекта поддержания государственного обвинения, а государственное обвинение как самостоятельное явление появляется лишь при рассмотрении уголовного дела в суде¹.

Вместе с тем, возбуждение прокурором государственного обвинения – это начало осуществления им функции уголовного преследования.

«Государственное обвинение, – как утверждает В.С. Зеленицкий – возникает в том процессе, в котором прокурор исследует обвинительное заключение и все материалы уголовного дела. Именно здесь, утвердив указанный акт, он формирует свое убеждение в виновности или невиновности обвиняемого. Если прокурор убежден в виновности конкретного лица, он принимает решение об утверждении обвинительного заключения, и, следовательно, о возбуждении государственного обвинения»². Возникновение государственного обвинения с моментом утверждения обвинительного заключения (акта, постановления) и направлением уголовного дела в суд связывают и многие другие ученые³.

Однако на наш взгляд, момент возбуждения государственного обвинения и появление фигуры государственного обвинителя не являются тождественными. По нашему мнению государственный обвинитель как

¹Дупак, Н.Ю., Медведева, О.В. Проблемы реализации государственного обвинения в суде первой инстанции. – Волгоград. 2007. – С.11,16; Савицкий, В.М. Государственное обвинение в суде. – М., 1971. – С.299; Шифман, М.Л. Прокурор в уголовном процессе. – М., 1948. – С.43, 49.

²Зеленецкий, В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. – Харьков, 1979. – С.16.

³Гатауллин, З.Ш. Подготовка и осуществление государственного обвинения в суде: дис. ...канд. юрид. наук. Казань 2007. С. 36; Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание). – М. 2011. – С.42.

процессуальная фигура появляется лишь с момента получения поручения от руководителя соответствующей прокуратуры по поддержанию государственного обвинения в конкретном уголовном деле.

Доводы о возникновении фигуры государственного обвинителя в процессе изучения и утверждения обвинительного заключения (акта, постановления), по нашему мнению не являются обоснованными по той причине, что функции по утверждению обвинительных заключений (актов, постановлений) и функции по поддержанию государственного обвинения могут быть возложены на разных сотрудников органа прокуратуры.

Таким образом, моментом возбуждения государственного обвинения является принятие прокурором решения о достаточности собранных по уголовному делу доказательств в подтверждение виновности обвиняемого и возможности поддержания данного обвинения в суде. Как правило, данное решение предшествует появлению процессуальной фигуры государственного обвинителя, а момент появления процессуальной фигуры государственного обвинителя – появлению в уголовном судопроизводстве субъекта поддержания государственного обвинения.

Еще одним важным структурным элементом правового статуса государственного обвинителя в суде, в том числе с участием присяжных заседателей, являются исполняемые им функции.

Следует обратить внимание, вопрос относительной функций прокурора в уголовном судопроизводстве является дискуссионным. Исследованию данного вопроса на сегодняшний день посвящены многочисленные труды ученых¹.

Функции, осуществляемые государственным обвинителем на стадии судебного разбирательства уголовного дела, не являются основным

¹Халиулин, А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры России (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997; Крюков, В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность) – Курск, 2012; Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. – СПб., 2007. и другие.

предметом нашей дипломной работы. Однако с учетом того, что функции являются одним из важных элементов правового статуса государственного обвинителя в суде присяжных, полагаем необходимым осветить несколько важных вопросов связанных ними.

На сегодняшний день в законе отсутствует понятие процессуальных функций участников уголовного судопроизводства. Исходя из этого, наукой разработаны несколько подходов к определению данного понятия. Первая группа ученых предлагает определять процессуальные функции через роль, выполняемую участниками уголовного судопроизводства¹. Другие авторы полагают, что функции необходимо рассматривать через направление процессуальной деятельности соответствующего участника².

Мы соглашаемся с авторами, которые считают, что функции лиц, участвующих в уголовном процессе не тождественны уголовно-процессуальным функциям³. В связи с чем, вопросы, которые будут исследованы в данной работе, относятся к функциям, выполняемым государственным обвинителем, как участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

На сегодняшний день остается нерешенным вопрос о количестве и видах функций, выполняемых прокурором в судебном разбирательстве.

Часть 1 ст. 21 УПК РФ закрепляет положение, согласно которому: по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения уголовное преследование от имени государства осуществляет прокурор. Таким образом, УПК РФ напрямую закрепляет за прокурором функцию уголовного преследования. В этой связи, обязанность выполнения данной функции не вызывает никаких сомнений у большинства исследователей.

¹Тугутов, Б.А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2012. – С.10.

²Борзов, В.Е. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть: Монография. Екатеринбург. 2012. С. 78; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 188. Настольная книга прокурора / Под ред. С.И. Герасимова. – М., 2002. – С.34.

³Халиулин, А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры России (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – С.17.

Однако на этом основании возникает иной вопрос. Является ли функция уголовного преследования единственной выполняемой прокурором, или наряду с ней прокурор обязан осуществлять и другие функции? В силу специфики российской прокуратуры как государственного органа, ее сущности, часто возникает вопрос о правозащитной (правоохранительной) функции прокурора в судебном разбирательстве.

В этой связи, наукой уголовного процесса сформулированы основные позиции относительно указанного вопроса:

- принимая участие в судебном разбирательстве уголовных дел, прокурор выполняет только функцию уголовного преследования¹;
- прокурор осуществляет функцию уголовного преследования, целью которой выступает охрана законности (правоохранительная функция)²;
- в судебном разбирательстве уголовных дел прокурор в равной степени выполняет правоохранительную функцию и функцию уголовного преследования³.

Полагаем, что наиболее верной является третья точка зрения. Невозможно отрицать тот факт, что государственный обвинитель является должностным лицом органов прокуратуры. В связи с этим функции, осуществляемые им в судебном заседании, не могут ограничиваться лишь функцией уголовного преследования. Государственный обвинитель не только вправе наряду с иными субъектами уголовного процесса оценивать уголовно-процессуальные действия и решения с точки зрения их

¹Лазарева, В.А. Прокурор в уголовном процессе. – М., 2012 г. – С.48.

²Савицкий, В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. – М., 1959. – С.78.; Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – М., 1968. – С.220, 223.

³Капинус, О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор, 2013, №2 // доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс»; Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства. Автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09. – СПб., 02008. – С.8; Мельник, В. В. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей: Науч.-практ. пособие. – М., 2002. – С.14; Тушев, А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. – М., 2012. –С.195-250; Шифман, М.Л. Прокурор в уголовном процессе. – М. 1948. – С.49 и другие.

соответствия закону¹, но и обязан это делать в силу особого процессуального статуса.

Правильность данной точки зрения находит свое подтверждение в правовой позиции Конституционного Суда РФ. При рассмотрении одного из дел Конституционный Суд РФ указал, что «возложение на прокурора функции обвинения и отделение ее от функций защиты (ч.2 ст.15 УПК РФ) не исключают необходимость использования прокурором всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Осуществление указанными лицами своей процессуальной функции именно в таком объеме гарантируется особым процессуальным статусом и полномочиями прокурора»².

Исходя из этого, принимающий участие в рассмотрении уголовного дела прокурор, выступает не только в качестве стороны в процессе, но и в качестве должностного лица органов прокуратуры. На основании этого при осуществлении уголовного преследования в ходе судебного разбирательства он обязан исполнять и правозащитную функцию, посредством которой обеспечивается соблюдение прав и законных интересов лиц, участвующих в судопроизводстве.

Функции, государственного обвинителя при производстве в суде с участием присяжных заседателей, не отличаются от функций выполняемых им в ординарном судопроизводстве. Но все-таки их содержание определяется спецификой и структурой судебного разбирательства.

Например, правозащитная функция прокурора проявляется в реализации им полномочий по заявлению мотивированного и немотивированного отвода

¹Морщакова, Т.Г. Теоретические основы оценки качества и организации правосудия по уголовным делам. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1988. – С.124.

²По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

кандидатам в присяжные заседатели, при постановке вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей, в ходе обсуждения последствий вердикта.

Как справедливо отмечает А.А. Тушев: «к особенностям осуществления функции уголовного преследования в суде с участием присяжных можно отнести ее разделение на 2 этапа – до вынесения вердикта и после»¹.

Указанные особенности осуществления государственным обвинителем возложенных на него функций, отражаются в процессе реализации им своих полномочий.

Затрагивая вопрос связанный с функциями прокурора в суде, ряд ученых полагают, что неверно говорить о наделении прокурора, функцией уголовного преследования в ходе судебного разбирательства уголовного дела. По их мнению: «в суде прокурор выполняет функцию поддержания государственного обвинения»².

Мы же в свою очередь разделяем точку зрения, которую поддерживают большинство ученых–процессуалистов – «поддержание обвинения является не обособленной функцией прокурора, а есть не что иное, как форма реализации функции уголовного преследования в суде»³.

Следующей проблемой, которую мы хотели бы рассмотреть в данной работе является проблема соотношения понятий «функция» и «полномочие».

В теории уголовного процесса существуют две основные точки зрения относительно обозначенного вопроса. Первая точка зрения заключается в

¹Тушев, А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий : дисс. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. – Краснодар, 2006. – С.263-264.

²Воронин, О.В. К вопросу о признании поддержания государственного обвинения в качестве отдельной функции современной Российской прокуратуры // Вестник Томского государственного университета. – Право. – № 2. – 2013. – С.36; Тугутов, Б.А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09.. – М., 2013. – С.11.; Курочкина, Л.А. Проблема обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства: Автореф. дис.... канд. юр. наук. – М., 2003. – С.12.

³Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства. Автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09. – СПб., 2008. – С.8; Лазарева, В.А. Прокурор в уголовном процессе. – М., 2012. – С.48. Тушев, А.А. Указ.соч – С.220; Халлиулин, А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. – Кемерово, 1997. – С.217.

том, что комплекс прав и обязанностей, предоставленных участникам уголовного судопроизводства, определяет их функции¹. Другая позиция заключается в придании функциям первичного характера по отношению к полномочиям².

На наш взгляд первая точка зрения не является обоснованной. Полагаем, что именно функции, выполняемые государственным обвинителем, должны определять объем его полномочий. Мы считаем, что только путем надлежащего выполнения своих полномочий у государственного обвинителя возникает возможность осуществить свои функции. Как отмечает А.А. Тушев: «система полномочий выполняет «обслуживающую» роль, по отношению к системе функций прокурора»³.

В таком случае объем полномочий, а так же их содержание и механизм реализации должны отвечать всем необходимым условиям, для полноценного осуществления прокурором его функций.

Указанная точка зрения обуславливает необходимость подробно рассмотреть и проанализировать полномочия государственного обвинителя в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей, так как посредством их реализации обеспечивается выполнение государственным обвинителем его функций.

Налагая на прокурора обязанность осуществления уголовного преследования в судебном разбирательстве, уголовно–процессуальный закон предусматривает гарантии законности и обоснованности деятельности прокурора в судебном разбирательстве (далее – гарантии), которые также можно выделить в качестве одного из элементов его процессуально–правового статуса.

¹Жук, О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). – М., 2004. – С.11-12; Савицкий, В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве – М., 1975. – С.29-30, 153-154.

²Тугутов, Б.А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2008. – С. 30. Тушев, А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий : дисс. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. – Краснодар, 2006. – С.61.

³Тушев А.А., Указ. соч. – С.65.

Названные гарантии заключаются в законодательном закреплении положений, обеспечивающих возможность реализации государственным обвинителем функции уголовного преследования в судебном разбирательстве, а также в установлении пределов реализации данной функции.

Основой процессуального положения государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей выступает совокупность принципов и норм уголовно–процессуального законодательства, которые обязательны для исполнения всеми участниками уголовного судопроизводства (ст. ст. 37, 246, гл. 33-39 УПК РФ).

Применительно к судопроизводству с участием присяжных заседателей, процессуально–правовой статус государственного обвинителя, закрепленный в названных выше положениях УПК РФ, конкретизируется нормами главы 42 УПК РФ. Кроме того, он отличается рядом особенностей, вызванных правовой природой суда с участием присяжных заседателей.

Совместно с нормами УПК РФ, в регламентации процессуального положения прокурора участвуют и нормы Федерального закона от 20.08.2004 N 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», которые приобретают особое значение при реализации прокурором полномочий на стадии формирования коллегии присяжных заседателей.

Давая характеристику процессуальным гарантиям законности и обоснованности деятельности прокурора невозможно оставить без внимания практику применения процессуальных норм, которая отражена в правовых позициях Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации. Кроме того, в процессе реализации своих полномочий прокуроры обязаны руководствоваться так же внутриведомственными актами Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В целях соблюдения государственным обвинителем пределов поддержания обвинения по уголовному делу в УПК РФ закрепляются

положения, предусматривающие возможность полного или частичного отказа государственного обвинителя от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ), а так же возможность изменить обвинение в сторону смягчения способами, установленными в законе (ч. 8 ст. 246 УПК РФ).

В тесной взаимосвязи с полномочиями прокурора находятся гарантии их осуществления. В этой связи обозначенный вопрос подробнее и применительно к отдельным стадиям производства в суде с участием присяжных заседателей будет рассмотрен в следующих разделах данной дипломной работы.

Давая характеристику гарантиям законности и обоснованности деятельности государственного обвинителя, нельзя не упомянуть об актуальной проблеме его процессуальной самостоятельности в вопросах поддержания или отказа от обвинения.

Поводом к имеющейся научной дискуссии явилось, закрепленное в п. 8 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее – Приказ), положение, согласно которому государственный обвинитель при существенном расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, обязан докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение. Прокурор в случае принципиального несогласия с позицией обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, обязан своевременно решать вопрос о замене обвинителя, либо сам поддерживать обвинение.

При анализе этого положение, ряд авторов констатируют, что в настоящее время позиция государственного обвинителя фактически не является свободной, что противоречит УПК РФ¹.

¹Галимов, Э.Р. Процессуальное положение государственного обвинителя в суде первой инстанции по уголовным делам. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Челябинск. 2008. – С.50; Емельянова, И.В. Внутреннее убеждение и процессуальная самостоятельность прокурора в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук – М. 1983. – С.52,

Мы не можем в полной мере поддержать такую интерпретацию Приказа.

Государственный обвинитель как самостоятельный участник уголовного судопроизводства наделен рядом прав. К ним относятся право излагать свое мнение по существу обвинения (ч. 5 ст. 246 УПК РФ) и иные права в соответствии с положениями УПК РФ. На государственном обвинителе лежит обязанность по поддержанию только законного и обоснованного обвинения. В противном случае ему надлежит отказаться от поддержания обвинения, что следует из системного анализа норм УПК РФ.

Безусловно, нельзя в полной мере отвергать суждение согласно которому, поручая от своего имени поддерживать обвинение в суде, государство предполагает, что осуществлять эту государственную функцию лицо будет надлежащим образом, объективно и всесторонне, с целью исключения возможности применения меры уголовной ответственности к невиновному¹.

Однако положения п.8 Приказа и не обязывают прокуроров поддерживать незаконное обвинение и не устанавливают запрет на отказ от него в предусмотренных законом случаях. Напротив, они еще раз указывают на запрет поддержания обвинения прокурором, не имеющим убеждения в законности такого обвинения, и обращают внимание на необходимость внутреннего взаимодействия должностных лиц, уполномоченных осуществлять уголовное преследование, с целью формирования единой позиции обвинения.

В таком случае, содержание п.8 Приказа не противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства, а лишь в определенной степени конкретизирует его во внутриведомственном направлении.

Завершая рассмотрение общей характеристики процессуально-правового статуса государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей, можно выделить ряд его структурных элементов:

55; Крюков, В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность) – Курск, 2012. – С.242.

¹Пиюк, А.В. Процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2012. – № 6. – Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

– правоспособность государственного обвинителя, т.е. способность лица быть субъектом поддержания государственного обвинения по конкретному уголовному делу;

– функции государственного обвинителя, т.е. основные направления его деятельности при поддержании государственного обвинения;

– гарантии законности и обоснованности деятельности, заключающиеся в законодательном закреплении положений, обеспечивающих возможность реализации государственным обвинителем функции уголовного преследования в судебном разбирательстве, а также в установлении пределов реализации прокурором данной функции;

– полномочия государственного обвинителя, т.е. совокупность его процессуальных прав и обязанностей.

Выделение в процессуальном статусе государственного обвинителя отдельных элементов не носит безусловного характера. Вся совокупность элементов процессуально–правового статуса государственного обвинителя в судебном разбирательстве тесно взаимосвязана между собой. Исходя из этого названные ранее элементы процессуально–правового статуса, не могут рассматриваться в строгом разграничении друг от друга.

Структурные элементы процессуально–правового статуса государственного обвинителя в полной мере раскрываются посредством реализации им своих полномочий.

В этой связи данное исследование будет являться теоретической основой для последующего более детального изучения и анализа полномочий государственного обвинителя на конкретных стадиях судопроизводства в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей, так как мы полагаем, что именно в них отражаются все структурные элементы процессуально–правового статуса государственного обвинителя.

ГЛАВА II ПОЛНОМОЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ, В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ И В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

2.1 Полномочия государственного обвинителя при формировании коллегии присяжных заседателей

В научной литературе отдельное внимание уделено процедуре формирования коллегии присяжных заседателей по конкретному уголовному делу¹. Трудно переоценить значимость указанной процедуры, ведь именно на данном этапе стороны принимают непосредственное участие в отборе коллегии присяжных, от которой впоследствии и будет зависеть характер выносимого ею вердикта.

Под формированием коллегии присяжных заседателей следует понимать процедуру, состоящую из мер организационного и процессуального характера, целью которых является формирование из числа граждан Российской Федерации коллегии присяжных заседателей, способной честно и беспристрастно судить об обстоятельствах дела и полномочной вынести объективный вердикт². Указанное определение отражает все этапы формирования коллегии присяжных заседателей. Оно отражает как организационные меры органов исполнительной власти и аппарата суда по формированию предварительных списков кандидатов, так процессуальные меры, которые реализуются председательствующим, сторонами, а так же самими кандидатами в присяжные заседатели на этапе формирования коллегии в подготовительной части судебного заседания.

Несмотря на указание закона о том, что подготовительная часть судебного заседания с участием присяжных заседателей проводится в

¹Тисен, О.Н. Формирование коллегии присяжных заседателей (теоретические и практические проблемы): дисс... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2009.

²Тисен, О.Н. Указ. соч. – С.8.

порядке, установленном главой 36 УПК РФ (в «общем порядке»), с учетом требований статьи 327 УПК РФ, указанный этап обладает собственной спецификой, в виду того, что его сущностью является процедура формирования коллегии присяжных.

В виду указанной особенности данного этапа судебного заседания, полномочия государственного обвинителя так же имеют свои особенности.

Государственный обвинитель, как сторона процесса призванная обеспечить законность и обоснованность поддерживаемого им обвинения, обязан активно использовать свои полномочия, указанные в ст. 328 УПК РФ, с целью формирования наиболее объективной и беспристрастной коллегии присяжных заседателей.

Таким образом, на данном этапе перед государственным обвинителем стоит задача по установлению обстоятельств, которые могут повлиять на объективность и беспристрастность решения, принимаемого кандидатом в присяжные.

В целях наиболее эффективного выполнения данной задачи УПК РФ наделяет государственного обвинителя определенными полномочиями. К их числу относятся:

1) ч. 4 ст. 327 УПК РФ возможность знакомиться со списком кандидатов в присяжные заседатели;

2) ч. 5 ст. 328 УПК РФ – излагать мнение при рассмотрении ходатайств кандидатов в присяжные заседатели о невозможности участия в судебном разбирательстве;

3) ч.7 ст. 328 УПК РФ право заявлять мотивированный отвод кандидату в присяжные заседатели;

4) ч. 8 ст. 328 УПК РФ – право задавать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела;

5) п. 2 ч. 5 ст. 327 УПК РФ право на немотивированный отвод присяжному заседателю.

Несомненно, что главный механизм осуществления указанных полномочий государственного обвинителя – это процедура заявления мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные. Основным отличием мотивированных и немотивированных отводов является наличие или отсутствие обстоятельств, которые препятствуют исполнению лицом обязанности присяжного заседателя, а так же необходимость указания в ходатайстве обстоятельств, вследствие которых лицо не может принимать участие в рассмотрении данного уголовного дела в качестве присяжного заседателя.

Требования, предъявляемые к кандидатам в присяжные заседатели, установлены ст. 3 Федерального закона от 20.08.2004 г. №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»¹. К числу оснований препятствующих исполнению лицом полномочий присяжного заседателя относятся:

- 1) не достижение к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет;
- 2) наличие неснятой или непогашенной судимости;
- 3) признание судом недееспособным или ограниченным судом в дееспособности;
- 4) нахождение на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств.

Кроме того, к участию в рассмотрении судом конкретного уголовного дела в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в качестве присяжных заседателей не допускаются также лица:

¹«О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 20.08.2004 г. №113-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

- 1) подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений;
- 2) не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство;
- 3) имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела.

Также ст. 7 названного Закона содержит перечень граждан, которые исключаются из списка кандидатов в присяжные заседатели по их письменному заявлению:

- а) лица, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство;
- б) лица, не способные исполнять обязанности присяжного заседателя по состоянию здоровья, подтвержденному медицинскими документами;
- в) лица, достигшие возраста 65 лет;
- г) лица, замещающие государственные должности или выборные должности в органах местного самоуправления;
- д) военнослужащие;
- д.1) граждане, уволенные с военной службы по контракту из органов федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны или органов внешней разведки, – в течение пяти лет со дня увольнения;
- е) судьи, прокуроры, следователи, дознаватели, адвокаты, нотариусы, должностные лица службы судебных приставов или частные детективы – в период осуществления профессиональной деятельности и в течение пяти лет со дня ее прекращения;
- е.1) лица, имеющие специальное звание сотрудника органов внутренних дел, таможенных органов или органов и учреждений уголовно-исполнительной системы;
- е.2) граждане, уволенные со службы в органах и учреждениях, указанных в подпункте «е.1», – в течение пяти лет со дня увольнения;
- ж) священнослужители.

Однако полагаем, что невозможно на законодательном уровне предусмотреть исчерпывающий перечень обстоятельств, которые способны

оказать влияние на объективное и беспристрастное рассмотрение лицом уголовного дела в составе коллегии присяжных. Именно поэтому УПК РФ закрепляет процедуру формирования коллегии присяжных с участием сторон граждан. С этой целью в ч. 8 ст. 328 УПК РФ закреплена возможность государственного обвинителя задавать каждому из оставшихся после удовлетворения самоотводов кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по его мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела.

Ученые, занимающиеся исследованием вопросов связанных с участием государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей выделяют примерный ряд вопросов, которые могут быть поставлены перед кандидатами для выявления их объективности и беспристрастности¹. К их числу предлагается относить:

1) вопросы, направленные на выявление лиц, которые в силу закона не могут исполнять обязанности присяжного заседателя или могут быть от нее освобождены, если председательствующим такие обстоятельства не выяснялись;

2) вопросы, посредством которых возможно установить личную заинтересованность лиц в исходе данного дела;

3) вопросы, направленные на обнаружение у кандидатов в присяжные заседатели предубежденности относительно характера рассматриваемого дела, или виновности либо невиновности подсудимого, а так же личностью участников процесса.

¹Тисен, О.Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей. – М., 2010. – С.122-146; Куликова, Г.Л. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей: пособие. Академ Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2010. – С.17; Решетова, Н.Ю. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей: метод. рекомендации / Н.Ю. Решетова, О.Д. Ситковская, Н.А. Ратинова; Акад. Ген. Прокуратуры РФ. – М., 2014. – С.32-36; Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. Научно-практическое пособие / под ред. Герасимова С.И. М., 2002 – С.74 и др.

4) вопросы, устанавливающие степень осведомленности кандидатов в присяжные заседатели об обстоятельствах уголовного дела;

5) вопросы, направленные на установление обстоятельств, которые могут вызвать у кандидата в присяжные заседатели негативное или предвзятое отношение к правоохранительным органам и органам прокуратуры.

Научной и методической литературой неоднократно отмечалась необходимость грамотной и четкой формулировки вопросов, задаваемых кандидатам в присяжные заседатели¹. Также указанные вопросы должны предполагать единственный однозначный ответ – утвердительный либо отрицательный и должны быть понятны людям разного интеллектуального уровня.

Указанные выше положения получили свое развитие и в судебной практике. Например, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ был оставлен без изменения приговор Томского областного суда, указав, что: «при формировании коллегии присяжных заседателей государственным обвинителем был поставлен вопрос о том, имеются ли среди кандидатов лица, которые работают в учреждениях с юридической специализацией. Поставленный перед присяжными заседателями вопрос был сформулирован в настоящем времени, а значит, при такой постановке вопроса кандидат в присяжные заседатели П. правомерно не заявил суду о том, что является бывшим сотрудником органов внутренних дел, обоснованно полагая, что данный вопрос к лицам, уволенным из органов внутренних дел, не относится»².

Помимо указанных правил, при постановке вопросов кандидатам в присяжные заседатели необходимо учитывать и другие особенности человеческой психики, способные оказать воздействие на объективность

¹Решетова, Н.Ю. Указ. соч. – С.18; Куликова, Г.Л. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей: пособие. Академ Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2010. – С.16.

²Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24.05.2012 г. N 88-О12-7СП. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

даваемых ими ответов. Полагаем, что вопросы кандидатам в присяжные заседатели нужно задавать таким образом, чтобы последним было легко дать правдивый ответ, то есть данные вопросы не должны задевать самолюбие кандидата в присяжные и не должны выставляли его в смешном виде. Например, в случае необходимости выяснения обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного в связи с наличием неснятой или непогашенной судимости, либо выявления возможного предвзятого отношения следует задавать вопросы в наиболее общем виде, чтобы лицо не боялось при ответе на вопрос возможного осуждения со стороны окружающих. Например, вопрос, направленный на выявление лиц с неснятой или непогашенной судимостью предлагается формулировать в следующем виде: «Пожалуйста, поднимите руки те, кто был когда-либо потерпевшим, обвиняемым или иным образом привлекался либо привлекается к производству по уголовному делу?».

Ходатайство о заявлении мотивированного отвода кандидату в присяжные заседатели подается в письменном виде. Названное требование, по мнению Н.Ю. Решетовой, связано с ограждением кандидатов в присяжные заседатели от возможного разглашения обстоятельств их частной жизни¹.

Части 12-16 ст. 328 УПК РФ предоставляют государственному обвинителю право на немотивированный отвод присяжных заседателей в случае, если количество оставшихся после самоотводов и мотивированных отводов кандидатов в присяжные заседатели составляет более восемнадцати человек, которые заявляются путем вычеркивания из предварительного списка фамилий отводимых кандидатов в присяжные заседатели. УПК РФ не дает определения понятию «немотивированный» отвод. Данный термин раскрывается в науке уголовного процесса и понимается как отвод «не имеющий правовых оснований»². О.Н. Тисен полагает, что немотивированный отвод вовсе не предполагает отсутствия для его

¹Решетова, Н.Ю. Указ. соч. С.37.

²Агабаева, А. В. Процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей : Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2015. – С.91.

реализации объективных причин. Использовать свое право на немотивированный отвод кандидата в присяжные заседатели сторона может и в случае, если ей не представляется возможным обосновать свой выбор правовой нормой¹.

Немотивированный отвод может быть продиктован совершенно любыми соображениями². Закон не возлагает на стороны обязанности по указанию соображений из которых они исходят при заявлении немотивированного отвода кандидату в присяжные заседатели. Однако, необходимо иметь в виду, что целью государственного обвинителя является формирование наиболее объективной и беспристрастной коллегии, которая будет способна в дальнейшем объективно оценить представленные доказательства и вынести справедливый вердикт.

Законодателем в положениях ч. 14 ст. 328 УПК РФ указано, что государственный обвинитель согласовывает свою позицию по немотивированным отводам с другими участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Исходя из столь неоднозначной формулировкой закона в науке уголовного процесса до настоящего времени отсутствует единый подход относительно реализации государственным обвинителем данного требования закона.

Б.Д. Завидова полагает, что прокурор вправе, но не обязан согласовывать свою позицию при заявлении немотивированных отводов с другими участниками со стороны обвинения³. О.Н. Тисен, придерживается противоположной точки зрения, и говорит о том, что конструируя норму,

¹Тисен, О.Н. Указ соч. С.10-11.

²Владыкина, Т.А. Немотивированный отвод присяжного заседателя // Администратор суда. – 2012. – № 4. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2009. – С.793.

³Завидов, Б.Д. Особенности рассмотрения в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей: Краткий аналитический комментарий: общие положения и отдельные особенности / под общ. ред. Н.П. Кудрявцева. – М., 2004. – С.21.

законодатель имел в виду именно обязанность прокурора совершать данное действие¹.

По нашему мнению наиболее верной является точка зрения О.Н. Тисен, исходя из следующих особенностей:

Уголовно–процессуальный закон четко ограничивает число лиц, имеющих право заявлять немотивированный отвод кандидатов в присяжные заседатели. В этой связи остальные участники судопроизводства со стороны обвинения могут выразить свою волю на немотивированный отвод кандидата в присяжные лишь опосредованно, через согласование своей позиции с государственным обвинителем. Однако мы допускаем, что в будущем, правом самостоятельно заявлять немотивированный отвод кандидатам в присяжные заседатели могут быть наделены и иные участники судопроизводства со стороны обвинения. Учитывая, что согласование позиции относительно заявления немотивированного отвода кандидату в присяжные заседатели, является единственной возможностью участников судопроизводства со стороны обвинения выразить свою позицию по названному вопросу, полагаем, что в норме ч. 14 ст. 328 УПК РФ закрепляется именно обязанность государственного обвинителя по согласованию своей позиции.

По нашему мнению норма, закрепленная в ч. 14 ст. 328 УПК РФ, предполагающая необходимость согласования позиции государственного обвинителя с иными участниками судопроизводства со стороны обвинения, не в полной мере учитывает интересы последних, и даже в какой-то мере является дискриминационной по сравнению с аналогичными нормами в отношении подсудимых.

Разумным было бы в случае возникновения разногласий между государственным обвинителем и иными участниками со стороны обвинения по вопросу заявления немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели, предусмотреть процедуру аналогичную ч. 15 ст. 328 УПК РФ,

¹Тисен, О.Н. Указ. соч. С.150.

регулирующей указанные разногласия у подсудимых. Но с учетом особой роли фигуры государственного обвинителя и выполняемых им функций, наиболее рациональным видится разделение поровну всего объема немотивированных отводов между государственным обвинителем и иными участниками судопроизводства со стороны обвинения. В данном случае, будет соблюден баланс публичных и частных интересов, в виду того, что за государственным обвинителем гарантировано сохранится право на заявление как минимум одного немотивированного отвода, а так же иным участникам судопроизводства со стороны обвинения будет предоставлено право на самостоятельное заявление немотивированного отвода.

В виду определенной специфики института суда присяжных заседателей, которая напрямую связана с субъективизмом, полагаем необходимым при формировании коллегии присяжных заседателей руководствоваться не только юридическими нормами, но также и особенностями человеческой психологии.

Давая оценку действиям подсудимого, присяжные в ходе судебного разбирательства будут руководствоваться не только фактическими материалами дела, но и собственным «правосознанием». Из этого следует, что, на уровне сознания, все действия подсудимого будут преломляться и через оценку его как личности. Названная оценка формируется в процессе взаимодействия присяжного с подсудимым. Вследствие указанного взаимодействия, а так же при обычном восприятии присяжным подсудимого возникает явление, именуемое в психологии «психологической совместимостью (несовместимостью)» между присяжным и подсудимым.

Исходя из цели государственного обвинителя сформировать наиболее объективное и беспристрастное жюри возникает вопрос о возможности сведения к минимуму указанного психологического явления.

В психологической науке указывается, что при одинаковых условиях лица разного пола испытывают друг к другу большее притяжение (не обязательно при этом осознаваемое), чем лица одинакового пола. Таким

образом, в плане социального взаимодействия первые будут более совместимы между собой, чем вторые.

При этом также указывается, что подобное положительное притяжение, чаще формируется у мужчины к женщине, чем у женщины к мужчине. Кроме того, возникновение подобной психологической совместимости и взаимное притяжение между лицами разного пола слабее в старших возрастных группах, чем в более молодых, а так же психологическая несовместимость между лицами одного пола более выражена у женщин, чем у мужчин.

Эти психологические особенности государственному обвинителю следует учитывать при формировании коллегии присяжных заседателей.

С особым вниманием необходимо относиться и к возрастному фактору. Психологической наукой выявлено, что при прочих равных лица одной возрастной группы испытывают друг к другу большее притяжение и они более психологически совместимы, чем лица из разных возрастных групп, что объясняется феноменом «возрастной клановости». В связи с указанным явлением у людей проявляется стремление к общению с субъектами, имеющими тождественную систему ценностей (интересов, знаний, увлечений и т. п.).

Кроме того, психологией описывается отчужденность между лицами из разных возрастных групп (что не обязательно осознается). Указывается, что она более выражена, если оба субъекта из соседних возрастных групп (из «молодежной» и «средней» или из «средней» и «пожилой»), чем если бы оба субъекта были из отдаленных возрастных групп (из «молодежной» и «пожилой»). Названная особенность объясняется существующим феноменом конфликта «отцов и детей». Также психологией описана закономерность, согласно которой в конфликте «отцов и детей» старшее поколение испытывает к младшему более негативное отношение, чем младшее к старшему, что связано с двумя факторами:

а) негативизм членов «молодежной» группы к членам более старшей возрастной группы является лишь следствием «воспитательного давления»;

б) возникновение у старших неосознаваемого чувства «вытеснения из жизни», «потери престижа»¹.

Подобные психологические закономерности (и их комбинации) несомненно могут проявляться при оценке присяжным личности подсудимого.

Таким образом, необходимо еще раз подчеркнуть, что фактор психологической совместимости (несовместимости) присяжного и подсудимого при отборе присяжных должен приниматься во внимание после учета всех перечисленных в законе факторов, влияние которых на вердикт присяжного последним может вполне осознаваться и контролироваться. Но следует помнить, что на оценки людей (в том числе и на вердикт о виновности (невиновности)) влияют и те факторы, которые находятся в подсознании человека и о которых сам присяжный определенно не знает и не может ими управлять.

Особую роль при формировании коллегии присяжных заседателей играет проблема, связанная с сокрытием кандидатами в присяжные заседатели достоверной информации о себе и взаимоотношениях с иными участниками уголовного судопроизводства. Как следует из анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации² вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей, выразившееся в несоблюдение требований, предъявляемых к кандидатам ст. 3 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 N 113-ФЗ, является одним из наиболее частых оснований для обжалования сторонами приговоров.

В обоснование своих позиций стороны в апелляционных жалобах и представлениях ссылаются на конкретные обстоятельства, связанные с

¹Герасимов, С.И. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей: науч.-практ. пособие. – М., 2002. – С.79-82.

²Апелляционные определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за период с 01.09.2016 г. по 12.05.2017 г. //официальный сайт Верховного суда РФ URL: <http://www.vsrp.ru/indexA.php> (дата обращения 12.05.2017 г.)

личностью присяжных заседателей, которые существовали на момент рассмотрения уголовного дела и могли повлиять на характер вынесенного вердикта, однако были неизвестны сторонам. Зачастую источник указанных сведений стороны не раскрывают.

В науке уголовного процесса неоднократно поднимался вопрос законности получения сторонами сведений о присяжных заседателях, которые в последующем являлись основанием для обжалования приговоров. Большинство авторов полагают, что указанные действия не соответствуют закону¹. Однако при этом, ученые отмечают и явное несовершенство действующей процедуры отбора присяжных заседателей, а так же говорят о необходимости закрепления механизма проверки сведений о кандидатах в присяжные заседатели.

Мы полностью поддерживаем озвученную точку зрения относительно незаконности сбора информации в отношении присяжных заседателей, так как согласно ч. 1 ст. 12 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 N 113-ФЗ на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей, которые могут быть ограничены лишь в случаях, установленных законодательством при соблюдении соответствующей процедуры. Проведение каких-либо мероприятий направленных на получение информации о личности присяжного в связи с его участием в рассмотрении уголовного дела, т.е. в период осуществления правосудия является прямым нарушением гарантий предоставляемых присяжным, а значит и нарушением закона.

Однако считаем не правильным оставлять без проверки сведения о кандидатах в присяжные на предмет соответствия ст. 3 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской

¹Тисен, О.Н. Указ. соч.; Крюков, В.Ф. Государственное обвинение на подготовительном этапе судебного заседания суда присяжных заседателей: теория и практика // Российский судья. – М., Юрист, 2011, № 7. – С.31-34.

Федерации» от 20.08.2004 N 113-ФЗ в связи с тем, что наделяя лиц гарантиями независимости судей, законодатель должен предусмотреть и процедуру проверки названных кандидатов в некотором роде сходную с проверкой кандидатов на должность судьи.

На наш взгляд наиболее верным представляется позиция О.Н. Тисен, которая считает возможным проведение проверки сведений обо всех гражданах, включенных в общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели, на предмет наличия в их биографии фактов, предусмотренных в ст. 3 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 N 113-ФЗ. При этом автор полагает, что такая проверка должна проводиться комиссией по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели путем подачи запросов в соответствующие органы и осуществляться только при наличии согласия кандидата в присяжные заседатели¹.

Проведение такого рода проверок, несомненно, будут способствовать формированию более качественной коллегии присяжных заседателей, в наибольшей степени вероятности отвечающей требованиям закона.

Исследуя вопросы проверки сведений о кандидатах в присяжные заседатели, важно обратить внимание на то, что кандидат в присяжные заседатели и лицо, избранное присяжным заседателем, имеют существенные различия с точки зрения их правового статуса.

С целью недопущения сторонами злоупотреблений при получении информации о присяжных заседателях, необходимо, закрепить в УПК РФ обязанность стороны указывать источник получения сведений о присяжных заседателях и изложить норму в следующем виде: «В случае обжаловании приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей, по основанию, предусмотренному п.2 ч.2 ст. 389.17 настоящего кодекса, в связи с сокрытием кандидатом в присяжные заседатели сведений о себе и своих близких родственниках, которые препятствуют исполнению

¹Тисен, О.Н. Указ. соч. – С.74.

указанным лицом функций присяжного заседателя, стороны обязаны указать источник получения данных о личности присяжного заседателя, его близких родственников, послуживших основанием для обжалования решения суда».

Вместе с тем сторонам, необходимо учитывать запрет на проведение проверок в отношении присяжных заседателей, связанных с отправлением ими правосудия и самостоятельного сбора сведений о них. Следовательно, основаниями для обжалования приговора могут явиться лишь обстоятельства, о которых сторонам стало известно из общедоступных источников, не связанных с участием лица в рассмотрении конкретного дела.

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей, но до приведения присяжных заседателей к присяге государственный обвинитель вправе заявить о тенденциозности состава коллегии, то есть о том, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт (ч. 1 ст. 330 УПК РФ).

Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» раскрывает понятие тенденциозности, под которой следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования, тем не менее, имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия, не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (например, вследствие однородности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов)¹.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».

Некоторые ученые не видят практической необходимости в существовании нормы ст. 330 УПК РФ, полагая, что имеющиеся процессуальные полномочия сторон по формированию коллегии присяжных заседателей делают возможным не допустить в коллегию лиц, которые, по мнению сторон, могут быть необъективными¹.

Мы же склоняемся к мнению о том, что указанный механизм обоснованно закреплен в нормах УПК РФ и является еще одним важным этапом в реализации сторонами своих прав на участие в формировании коллегии присяжных заседателей.

Как отмечено Пленумом Верховного Суда РФ ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава должно быть мотивированным. В развитие данного положения О.Н. Тисен высказывает мнение о том, что названное ходатайство целесообразно заявлять в письменном виде и обсуждать его в отсутствие присяжных заседателей с целью исключения формирования у присяжных заседателей предвзятого отношения к стороне, заявившей ходатайство².

Заявление о роспуске коллегии присяжных ввиду тенденциозности ее состава государственный обвинитель может лишь до приведения присяжных заседателей к присяге. В дальнейшем он вправе при наличии соответствующих обстоятельств заявлять отвод лишь конкретному присяжному заседателю (конкретным присяжным заседателям) по основаниям, указанным в статье 61 УПК РФ, или ходатайствовать о замене конкретного присяжного заседателя (конкретных присяжных заседателей) запасным в соответствии с частью 4 статьи 333 УПК РФ.

Подводя итог рассмотрению полномочий государственного обвинителя в подготовительной части судебного заседания с участием присяжных заседателей, а так же ряда вопросов связанных с их осуществлением важно подчеркнуть, что на сегодняшний день процедура формирования коллегии

¹Марсанова, С.В. Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда присяжных: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – М., 2002. – С.21.

²Тисен, О.Н. Указ. соч. – С.111-112.

присяжных заседателей не является совершенной. Учитывая, что вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей в настоящее время является одним из наиболее частых оснований для отмены приговоров, существующая процедура формирования коллегии присяжных не в полной мере отвечает потребностям современной практики.

В этой связи, учитывая всю совокупность теоретических и практических проблем связанных с участием государственного обвинителя на данном этапе судебного разбирательства, в целях совершенствования процедуры формирования коллегии присяжных заседателей, представляется возможным:

1) урегулировать в УПК РФ порядок разрешения разногласий по заявлению немотивированных отводов между государственным обвинителем и иными участниками судопроизводства со стороны обвинения. Разумным было бы в случае возникновения разногласий между государственным обвинителем и иными участниками со стороны обвинения по вопросу заявления немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели, предусмотреть процедуру аналогичную ч. 15 ст. 328 УПК РФ, регулирующей указанные разногласия у подсудимых. Но с учетом особой роли фигуры государственного обвинителя и выполняемых им функций, наиболее рациональным видится разделение поровну всего объема немотивированных отводов между государственным обвинителем и иными участниками судопроизводства со стороны обвинения.

2) закрепить механизм проверки достоверности сведений о кандидате в присяжные заседатели. Причем такая проверка должна проводиться комиссией по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели путем подачи запросов в соответствующие органы и осуществляться только при наличии согласия кандидата в присяжные заседатели.

3) с целью недопущения сторонами злоупотреблений при получении информации о присяжных заседателях, на законодательном уровне обязать стороны при обжаловании приговора на основании п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК

РФ раскрывать источник получения сведений о личности присяжного заседателя и его близких родственников, послуживших основанием для обжалования решения суда.

2.2. Полномочия государственного обвинителя в судебном следствии с участием присяжных заседателей

Ключевым этапом в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей является судебное следствие. Особое значение названного этапа связано с процессом исследования представленных сторонами доказательств, по результатам которого присяжные заседатели выносят свой вердикт.

Процесс судебного следствия с участием присяжных заседателей подчиняется общим правилам, указанным в главе 37 УПК РФ. Однако необходимо учитывать ряд особенностей, обусловленных спецификой уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей заключаются в особенностях:

- процессуального статуса его субъектов,
- предмета судебного следствия;
- пределов судебного следствия;
- процедуры проведения судебного следствия,

Указанные особенности обусловлены существенными признаками суда присяжных, и обеспечивают их реализацию и закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве¹.

Таким образом, процессуальные полномочия государственного обвинителя и порядок их реализации на стадии судебного следствия в суде с

¹Насонов, С.А. Указ. соч. – С.47.

участием присяжных заседателей обусловлены спецификой данного вида судопроизводства.

Первой особенностью судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, связанной с реализацией государственным обвинителем своих полномочий, является процедура, с которой начинается судебное следствие.

В отличие от ординарного судопроизводства, судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей начинается не с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника (ч. 1 ст. 335 УПК РФ). Целью данной процедуры является ознакомление присяжных заседателей с обстоятельствами уголовного дела и обвинением, предъявленным подсудимому.

Вступительное заявление играет важную роль в убеждении присяжных заседателей в обоснованности по делу, поэтому, как отмечает А.В. Агабаева, наиболее важными его свойствами являются простота и доступность для восприятия присяжными заседателями¹.

В научной литературе отмечаются положительные примеры достижения государственным обвинителем доступности и простоты вступительных заявлений посредством применения вспомогательных материалов, призванных проиллюстрировать изложенное государственным обвинителем.

Использование государственным обвинителем схем, таблиц и иных материалов для наглядного сопровождения вступительного заявления никоим образом не противоречит нормам УПК РФ, что подтверждается Верховным Судом РФ в апелляционном определении от 09.10.2013 г. N 78-АПУ13-35сп. Однако Верховный Суд обращает внимание на то, что обязательным условием при этом является разъяснение присяжным, что

¹Агабаева, А. В. процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей : Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2015. – С.112.

используемые материалы применяются для наглядности и доказательством они не являются¹.

Наглядные материалы, иллюстрирующие вступительное заявление государственного обвинителя, не обладают свойствами, присущими доказательствам по уголовному делу, а значит, их оценка присяжными не может быть учтена при вынесении вердикта. В этой связи, однозначно возникает необходимость своевременного разъяснения присяжным заседателям целей демонстрации тех или иных материалов, для того, чтобы в дальнейшем присяжными был вынесен объективный вердикт по делу.

Таким образом, в целях однозначной законодательной регламентации обозначенного вопроса, полагаем возможным дополнить норму ч. 2 ст. 335 УПК РФ следующими положениями:

«В целях обеспечения наглядности вступительного заявления, государственный обвинитель вправе, представлять для обозрения присяжным заседателям таблицы, диаграммы, схемы, а так же другие наглядные материалы, с целью уяснения присяжными сути предъявляемого обвинения.

Присяжным заседателям разъясняется, что используемые материалы не являются доказательствами по данному уголовному делу».

Согласно ч. 2 ст. 335 УПК РФ государственный обвинитель при произнесении вступительного заявления излагает существо предъявленного подсудимому обвинения. Однако УПК РФ прямо не называет, какие обстоятельства, и в каком объеме должны отражать существо обвинения.

Ученые–процессуалисты, говорят о том, что во вступительном заявлении государственному обвинителю следует довести до сведения присяжных заседателей предмет доказывания по уголовному делу (с учетом особенностей судопроизводства в с участием присяжных заседателей), а также перечень представляемых доказательств, подтверждающих обвинение

¹Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09.10.2013 N 78-АПУ13-35сп. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

и предложение о порядке их исследования¹. С учетом того, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, определяются вопросами, разрешение которых находится в компетенции присяжных заседателей, предметом доказывания в данном случае являются:

- наличие либо отсутствие самого деяния;
- факт совершения этого деяния подсудимым;
- вина подсудимого в совершении данного деяния.

Важным вопросом в этой связи являются границы описания тех обстоятельств, которые намерен доказать государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства. Нужно помнить, что присяжные заседатели это судьи фактов. Исходя из этого, во вступительном заявлении государственный обвинитель не может упоминать о тех обстоятельствах, которые потребуют от присяжных юридической оценки.

В связи с этим возникает проблема соответствия закону сообщения присяжным заседателям во вступительном заявлении сведений о ранее осужденных соучастниках подсудимого.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на недопустимость оглашения приговора по другому делу в отношении ранее осужденного соучастника (соучастников), отмечая, что: «согласно статье 74 УПК РФ такой приговор не является доказательством по рассматриваемому делу и в соответствии со статьей 90 УПК РФ не может предрешать виновность подсудимого». Так же Верховный Суд Российской Федерации указывает, что: «оглашение такого приговора следует расценивать как незаконное воздействие на присяжных заседателей, которое

¹Владыкина, Т.Н. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. – 2013. – N 2. – С. 84 – 92; Крюков, В.Ф. Указ. соч. – С.10–11; Моисеева, Т.В. Вступительные заявления сторон - условие, обеспечивающее объективность присяжных заседателей // Российская юстиция. – 2009. – N 10. – С.50 – 52.

может повлиять на их ответы на поставленные вопросы и соответственно повлечь за собой отмену приговора»¹.

Таким образом, Верховный Суд РФ запрещает государственному обвинителю во вступительном заявлении прямо ссылаться на приговоры, постановленные в отношении соучастников подсудимого или оглашать их.

Вместе с тем, на сегодняшний день судебная практика в некоторых случаях признает законными ссылки государственного обвинителя на уже осужденных участников преступления, а так же на лиц, в отношении которых еще ведется производство по уголовному делу.

Например, Верховный Суд Российской Федерации признал необоснованными доводы защитника о нарушении государственным обвинителем пределов судебного разбирательства при выступлении со вступительным заявлением, в ходе которого им было указано, что в преступном сообществе, помимо подсудимых, состояли граждане Ш. и Г. в отношении которых судебное разбирательство не велось по причине объявления их в розыск и выделения в отношении них материалов в отдельное производство. В своем решении суд указал, что: «исследование данных обстоятельств связано с фактическими обстоятельствами предъявленного обвинения, в связи с чем, требования закона не нарушены»².

По нашему мнению, сложившаяся судебная практика, согласно которой ссылки государственного обвинителя на обстоятельства уголовных дел, возбужденных в отношении соучастников подсудимого признаются не противоречащей УПК РФ, вполне обоснована, так как одним из основных условий объективного судебного разбирательства является его всесторонность.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (п. 21).

²Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.02.2012 г. № 56-012-2СП. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных в соучастии, надлежащая всесторонность может быть обеспечена лишь посредством исследования информации, связанной в том числе и с соучастниками подсудимого. Кроме того, само по себе установление факта совершения подсудимым преступления в соучастии относится к обстоятельствам, подлежащим установлению присяжными заседателями. Полагаем, что конкретизация соучастников преступления, возможна только в случаях, если приговор в отношении данных лиц вступил в законную силу. В иных же случаях, государственный обвинитель лишь вправе указать на факт совершения подсудимым преступления в соучастии с иными лицами, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство.

Однако, мы поддерживаем мнение о запрете непосредственного оглашения приговора, вынесенного в отношении соучастников подсудимого. Данный запрет обуславливается тем, что наряду с имеющими значение для рассматриваемого уголовного дела сведениями, в нем содержатся и иные материалы, не подлежащие исследованию в присутствии присяжных заседателей, а так же отражается юридическая оценка действий подсудимого. Названные обстоятельства, несомненно, могут оказать влияние на объективность оценки присяжными заседателями обстоятельств дела, и, в конечном итоге, повлиять на вердикт присяжных заседателей.

Таким образом, упоминание в ходе вступительного заявления сведений об осужденных лицах, совершивших данное преступление в соучастии с подсудимым, возможно только в случае, если эти сведения имеют непосредственное значение для обеспечения всесторонности рассмотрения дела и для исследования обстоятельств, подлежащих установлению присяжными заседателями. В иных случаях, доведение их до сведения присяжных заседателей данной информации является недопустимым.

Составной частью вступительного заявления государственного обвинителя является указание на перечень представляемых стороной

обвинения доказательств, а так же предложение о порядке их исследования (ч. 2 ст. 335 УПК РФ).

Общий порядок исследования доказательств в процессе судебного следствия регламентируется ч. 2 ст. 274 УПК РФ, согласно которому первой представляет доказательства сторона обвинения. Затем исследуются доказательства, представленные стороной защиты. Указанное положение закона обусловлено принципом презумпции невиновности, в соответствии с которым бремя доказывания возлагается на сторону обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ).

Таким образом, УПК РФ регламентирует лишь общий порядок исследования доказательств. Порядок, в котором доказательства будут представляться непосредственно сторонами, определяется ими самостоятельно и, как отмечает Н.П. Кириллова: «отражает тактическое решение, определяющее в значительной мере весь ход судебного разбирательства»¹.

В специальной литературе существует множество учебных пособий, которые дают достаточно подробные рекомендации, касающиеся моментов, которые целесообразно учитывать государственному обвинителю при формулировании предложения о порядке исследования доказательств. В связи с тем, что указанные особенности не входят в предмет нашего исследования, полагаем возможным не конкретизировать названную специфику.

Еще одним вопросом, который на наш взгляд заслуживает внимания является, вопрос о возможности ознакомления присяжных заседателей с существом обвинения посредством предоставления присяжным заседателям письменных экземпляров тезисов вступительных заявлений.

В процессе восприятия присяжными заседателями устной речи государственного обвинителя ими могут быть зафиксированы не все

¹Кириллова, Н.П. Поддержание государственного обвинения в суде. – СПб., 2003. – С.70.

имеющие значение для дела обстоятельства, на которые следует обратить внимание в ходе рассмотрения дела по существу. Такое явление вполне объяснимо в силу отсутствия у присяжных профессиональных знаний и навыков, а так же разного восприятия устной речи разными людьми.

Полагаем, что в целях доступности и полноты восприятия присяжными заседателями сведений, содержащихся во вступительном заявлении государственного обвинителя, целесообразно дополнить ч. 2 ст. 335 УПК РФ, положениями о возможности предоставления присяжным заседателям тезисов вступительного заявления государственного обвинителя, которые содержат краткое содержание обвинения.

После произнесения вступительных заявлений государственным обвинителем и защитником суд переходит к непосредственному исследованию доказательств.

Исследование доказательств является центром судебного следствия. Оно имеет определяющее значение для его результата.

Задачей государственного обвинителя на данном этапе является создание надежной основы в виде совокупности исследованных доказательств, однозначно подтверждающих обвинение. В противном случае государственному обвинителю не поможет никакое красноречие в судебных прениях, а суд рискует принять ошибочное решение¹.

Согласно ст. 240 УПК РФ все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию в судебном разбирательстве, а приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

В судебном следствии при производстве в суде с участием присяжных заседателей государственный обвинитель вправе представлять доказательства и участвовать в их исследовании, а именно:

¹Погодин, С.Б. Обвинение в суде присяжных в российском уголовном процессе Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2002. – С.105.

- участвовать в допросе подсудимого, потерпевшего, свидетелей, специалистов, экспертов, гражданского истца, гражданского ответчика, а также представителей гражданского истца, гражданского ответчика и потерпевшего;

– ходатайствовать об оглашении показаний указанных лиц, данных ими на предварительном следствии, в случаях, предусмотренных ст. ст. 276, 281 УПК РФ;

– оглашать письменные материалы уголовного дела;

– заявлять ходатайства и возражения по существу рассматриваемых судом вопросов.

Порядок представления государственным обвинителем доказательств в суде присяжных, а также его участие в их исследовании имеет значительные тактические особенности по сравнению с обычным судопроизводством. Однако, с точки зрения уголовно-процессуального исследования, внимания заслуживают непосредственно процессуальные особенности реализации государственным обвинителем его полномочий при исследовании доказательств в суде с участием присяжных заседателей, а так же возникающие в связи с этим проблемы правоприменения.

На сегодняшний день, существует проблема, связанная с проведением в судебном следствии так называемого предварительного допроса лиц, не допрошенных на стадии предварительного расследования, о вызове которых в судебное заседание ходатайствуют стороны. Вопрос о законности указанных действий неразрывно связан с реализацией государственным обвинителем своих полномочий на данной стадии судебного разбирательства.

УПК РФ предоставляет государственному обвинителю возможность ходатайствовать о допросе дополнительных свидетелей, высказывать свое мнение об обоснованности соответствующего ходатайства иных участников судопроизводства, а так же участвовать в допросе, вызванных в судебное заседание лиц. На сегодняшний день судебная практика относительно

допроса дополнительных свидетелей, о вызове которых ходатайствуют стороны, идет по пути, связанному с необходимостью предварительного допроса такого свидетеля судом в отсутствие присяжных заседателей. По результатам допроса председательствующим принимается решение о возможности допроса данного свидетеля в присутствии присяжных.

Однако на сегодняшний день УПК РФ не предусматривает специальной процедуры предусматривающей предварительный допрос лиц, не допрошенных в ходе предварительного расследования. В этой связи логичным является вопрос закономерности проведения такого допроса судом.

Анализ практики Верховного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признает законным проведение предварительного допроса новых свидетелей.

Например, в одном из своих решений Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, о том, что: «допрос дополнительных свидетелей председательствующий правильно разрешал проводить сторонам сначала в отсутствие присяжных заседателей, поскольку данные вопросы касаются допустимости доказательств, что в соответствии с требованиями ст. ст. 334, 335 ч. 6 УПК РФ разрешаются председательствующим единолично».

Вместе с тем, как следует из протокола судебного заседания: «судом в ходе предварительного допроса фактически устанавливалась не допустимость доказательств, как это указал в своем определении Верховный Суд Российской Федерации, а их относимость».

Так, в отсутствие присяжных заседателей были допрошены свидетели: Д., А. и Г. По результатам предварительного допроса суд отказал в допросе свидетеля А. в присутствии присяжных заседателей, «поскольку она никаких данных по фактическим обстоятельствам дела не сообщила». Допрос свидетелей Д. и Г. суд признал возможным, указав при этом конкретные

обстоятельства подлежащие выяснению в ходе допроса (Г. допрошена по обстоятельствам принадлежности автомобиля, которым управлял осужденный; Д. - по алиби осужденного)¹.

В другом своем решении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ прямо указала на то, что: «председательствующий, в отсутствие присяжных заседателей обоснованно выяснял у свидетелей сведения, которые они желали довести до присяжных, и решал вопросы об относимости этих сведений к разрешению вопросов отнесенных к компетенции присяжных»².

Таким образом, на сегодняшний день Верховный Суд РФ идет по пути, в соответствии с которым, признает законной проверку судом относимости показаний дополнительных свидетелей, о вызове которых ходатайствуют стороны.

Вместе с тем, действующая редакция ч. 6 ст. 335 УПК РФ, допускает рассматривать в отсутствие присяжных заседателей только вопросы о недопустимости доказательств. Процедура признания доказательств не относимыми, в процессе рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей УПК РФ не регламентируется.

Как отмечает В.А. Лазарева, относимость доказательства – это его способность устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела³. Для оценки доказательств с точки зрения их относимости В.А. Лазаревой приводятся два критерия:

- 1) подлежит ли доказыванию то обстоятельство, которое подтверждается данным доказательством;
- 2) имеется ли связь между доказательством и обстоятельством⁴.

¹Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу №41-о 12-71 сп от 01.11.2012 г. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=511868 (дата обращения: 17.05.2017 г.)

²Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу №83-ОП-19СП от 20.07.2011 г. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=451998 (дата обращения: 17.05.2017 г.)

³Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. – М., 2009. – С.145.

⁴Там же. С. 146.

Таким образом, оценка относимости к делу того или иного доказательства требует исследования обстоятельств или фактов, которые оно подтверждает.

В ходе ординарного судопроизводства, оценка доказательств с точки зрения их относимости производится судьей при постановлении приговора. В рассматриваемой же нами форме судопроизводства обязанность оценки относимости доказательств фактически возлагается на присяжных заседателей при вынесении ими вердикта. Из содержания ст. 17 УПК РФ следует, что на присяжных заседателей распространяются общие правила оценки доказательств.

Однако Е.Г. Котеля справедливо отмечает тот факт, что присяжные заседатели не могут руководствоваться законом при вынесении вердикта, так как закон они не знают и не обязаны знать. Присяжные заседатели, решая вопросы факта, могут руководствоваться лишь своей совестью¹.

В данном случае, наиболее верной представляется позиция С.А. Насонова, который говорит о том, что проверка председательствующим относимости показаний свидетелей перед их допросом в присутствии присяжных, соотносится с особенностями производства в суде присяжных, поскольку предварительный допрос служит процессуальным механизмом, обеспечивающим ограждение присяжных заседателей от получения сведений, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. Кроме того автор отмечает, что председательствующий не всегда в состоянии своевременно отреагировать на сообщение свидетелем сведений присяжным, не относящихся к делу, а негативный эффект этого может проявиться в неправосудном вердикте присяжных заседателей².

Так же мы согласны с мнением о том, что в силу активного применения предварительного допроса на практике, вполне обоснована необходимость

¹Котеля, Е.Г. Уголовно-процессуальный статус присяжных заседателей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – Екатеринбург, 2009. – С. 12.

²Насонов, С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – N 7. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

законодательного закрепления соответствующего механизма¹. Однако считаем не совсем верным конкретизировать в процессуальном кодексе лишь процедуру предварительного допроса. Исходя из реалий судебного разбирательства не относимыми могут являться не только показания новых свидетелей, но и иные доказательства, подлежащие исследованию в суде с участием присяжных заседателей. В этой связи, полагаем необходимым предусмотреть в УПК РФ механизм признания судом доказательств не относимыми непосредственно в ходе судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей.

В целях реализации названного предложения, предлагается внести изменения в ч. 6 ст. 335 УПК РФ, и дополнить ее нормами о возможности признания доказательств относимыми в ходе судебного разбирательства уголовного дела.

Правовая природа судопроизводства с участием присяжных заседателей, обуславливает ограничение круга фактических обстоятельств, подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Именно через пределы рассмотрения уголовного дела на этапе судебного следствия, определяются ключевые особенности реализации государственным обвинителем его процессуальных полномочий при представлении доказательств, подтверждающих предъявленное подсудимому обвинение.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 УПК РФ².

¹Насонов, С.А., Там же.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (п. 20).

Следовательно, право государственного обвинителя на представление доказательств обременяется рядом ограничений.

В присутствии присяжных заседателей государственный обвинитель не вправе заявлять ходатайства, касающиеся вопросов, связанных с обеспечением условий судебного разбирательства (например, принудительный привод потерпевших, свидетелей, отводы участникам процесса и другие вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса). Так же государственный обвинитель не вправе предоставлять для исследования, имеющиеся в деле процессуальные решения - постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого¹.

Еще одним дискуссионным вопросом на сегодняшний день является – проблема ограничения исследования данных о личности подсудимого в присутствии присяжных заседателей.

С учетом положений ч. 8 ст. 335 УПК РФ, государственный обвинитель не вправе представлять присяжным заседателям доказательства, содержание которых подразумевает исследование данных о личности подсудимого, в том числе, фактов прежней судимости, характеристик, справок о состоянии здоровья, о семейном положении и других данных, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Исключение составляют случаи, когда такое исследование необходимо для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый.

Судебная практика, формируемая на сегодняшний день Верховным Судом РФ признает соответствующими УПК РФ упоминание о прежних судимостях подсудимого в случаях, если данные обстоятельства имеют

¹Там же. С.78

непосредственное значение для установления обстоятельств, находящихся на разрешении присяжных заседателей¹.

Однако в судебной практике нередко встречаются ситуации, когда сторонами или участниками судопроизводства намеренно нарушаются пределы судебного разбирательства, выражающиеся, как правило, в доведении до присяжных сведений, способных повлиять на их объективность при вынесении вердикта².

Обращаясь к данной проблеме, С. Теймен отмечал, что в подобных случаях кассационная палата «неоднократно квалифицировала намеренное оглашение потерпевшим сведений о судимостях обвиняемых как несущественную ошибку, если она была исправлена в напутственном слове председательствующего»³.

В связи с отсутствием четкого законодательного регулирования обозначенного вопроса, предлагаем внести в УПК РФ норму согласно которой, если одна из сторон доведет до сведения присяжных заседателей не соответствующие действительности данные, характеризующие подсудимого, то противоположная сторона, должна наделяться правом их опровергнуть путем приведения фактов, свидетельствующих об обратном.

Наряду с нарушениями пределов исследования данных о личности подсудимого, практике известны многочисленные случаи оглашения сторонами данных, характеризующих потерпевших и свидетелей.

Норма ч. 8 ст. 335 УПК РФ не регулирует вопросы исследования в присутствии присяжных заседателей сведений о личности потерпевшего и свидетеля. Однако Конституционный Суд Российской Федерации разъясняет, что такие вопросы с учетом необходимости сохранения судом объективности и беспристрастности в ходе судебного разбирательства разрешаются на

¹Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.05.2005 г. по делу № 93-о05-5сп. URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=118702. (дата обращения 17.05.2017 г.)

²Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.02.2014 г. по делу № 19-АПУ14-7сп. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³Теймен, С. Трудности защиты в российских судах: осторожные советы американского адвоката// Защита по уголовному делу: пособие для адвокатов. – М., 1998. – С.194.

основе взаимосвязанных положений статей 252, 299, 334 и 335 (части третья, шестая и седьмая) УПК Российской Федерации, в соответствии с которыми в присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных и способные вызвать их предубеждение в отношении участников процесса¹.

Помимо вышеназванных сведений о личности подсудимого, государственный обвинитель, представляя доказательства и участвуя в их исследовании, не вправе затрагивать и иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого (ч. 8 ст. 335 УПК РФ).

Наука уголовного процесса к таким данным относят «шокирующие» доказательства, то есть вещественные доказательства, фотографии и т.п., способные оказать на присяжных заседателей чрезмерное эмоциональное воздействие и сформировать негативное отношение к подсудимому до вынесения вердикта².

Изучение практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации показывает, что при проверке правомерности представления тех или иных материалов, судом в первую очередь учитывается, имеют ли данные материалы существенное доказательственное значение по делу³.

Еще одним пределом в реализации государственным обвинителем своих полномочий в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей, является запрет на разрешение в присутствии присяжных заседателей вопросов связанных с признанием доказательств недопустимыми. Нарушение данного запрета, несомненно, оказывает влияние на принятие

¹Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 № 686-О. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

²Насонов, С.А. Запрет исследования доказательств, способных вызвать предубеждение у присяжных [Электронный ресурс] // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 34. URL: <http://elibrary.ru/download/42081124.pdf> (дата обращения 17.05.2017).

³Апелляционные определения Верховного Суда РФ от 20.01.2014 г. №9-АПУ13-33сп; от 17.02.2015 г. № 33-АПУ14-28СП; от 13.08.2014 г. № 3-АПУ14-7СП и др.

присяжными заседателями решения, в связи с выходом за рамки вопросов, разрешение которых находится в их компетенции.

Пленум Верховного Суда РФ рекомендует при наличии у государственного обвинителя соответствующего ходатайства (о признании доказательства недопустимым) он обязан сообщить об этом председательствующему, не раскрывая содержание ходатайства, но обозначив, что оно имеет юридический характер¹.

Вопрос о недопустимости доказательств разрешается судом в отсутствие присяжных заседателей, при этом, как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, это не снимает с судьи обязанность проверить и оценить доказательства с точки зрения допустимости, выслушав мнение сторон².

Запрет на исследование в присутствии присяжных заседателей вопроса о недопустимости доказательств обуславливается прежде всего тем, что присяжные заседатели – это лица, не обладающие специальными знаниями в области юриспруденции, им не известны критерии оценки допустимости доказательств. При рассмотрении вопроса о признании доказательств недопустимыми, суд, проверяя законность получения доказательства, не может оставить без внимания его содержание. Таким образом, присутствующим при этом присяжным заседателям становится известна суть доказательства. В этой связи, можно полагать, что присяжными заседателями будет дана внутренняя оценка как самим доказательствам, вопрос о допустимости которых исследуется судом, так и решению председательствующего, что окажет влияние на принятие ими решения по делу. То есть, рассмотрение ходатайств о признании доказательств

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (п.24).

²Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Шестопалова Дмитрия Вячеславовича и Суткового Юрия Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 334 и 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2009 г. N 802-О-О Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

недопустимыми в отсутствие присяжных заседателей, в настоящий момент является единственным рациональным вариантом.

Подводя итог данному разделу исследования, посвященному правовому статусу государственного обвинителя в судебном следствии с участием присяжных заседателей, необходимо обозначить следующие особенности, связанные с содержанием реализуемых им на данном этапе полномочий:

– в начале судебного следствия государственный обвинитель выступает со вступительным заявлением, которое представляется собой произносимую в рамках реализации полномочий, предоставленных ст. 246 УПК РФ, устную (с возможностью использования схем, таблиц и иных наглядных материалов) речь государственного обвинителя в начале судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, направленную на ознакомление присяжных с обстоятельствами совершенного подсудимым деяния, перечнем предоставляемых доказательств и с позицией стороны обвинения по уголовному делу, подлежащего рассмотрению;

– вручение присяжным заседателям тезисов вступительного заявления государственного обвинителя, могло бы оказать положительное влияние на уровень восприятия присяжными заседателями доводимой до их сведения информации;

– полномочия государственного обвинителя в рамках доказывания предъявленного подсудимому обвинения реализуются с соблюдением общих правил уголовного судопроизводства на данном этапе рассмотрения уголовного дела в суде, но определяются пределами, которые обусловлены спецификой судопроизводства в суде с участием присяжных заседателей;

– в процессе исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию на судебном следствии с участием присяжных заседателей государственный обвинитель не вправе представлять доказательства, содержание которых связано с данными о личности подсудимого, исследование которых не вызвано необходимостью установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Одновременно с этим

представляется возможным наделение сторон правом опровергать незаконно оглашенные другой стороной данные о личности подсудимого в случае, если они не соответствуют действительности и могут повлиять на объективность присяжных заседателей.

Исходя из анализа существующих норм, регулирующих судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей и сформировавшейся на их фоне судебной практики Верховного Суда РФ наблюдается необходимость совершенствования ряда норм УПК РФ, регламентирующих полномочия государственного обвинителя на данном этапе рассмотрения уголовного дела в суде присяжных. Однозначная и детальная регламентация в УПК РФ процессуально–правового статуса государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей является ключом к повышению эффективности реализации государственными обвинителями возложенных на них полномочий, что, в свою очередь, обеспечит соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и достижение его целей.

ГЛАВА III ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ НА ЗАВЕРШАЮЩИХ ЭТАПАХ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

3.1 Участие государственного обвинителя в судебных прениях

После проведения судебного следствия суд переходит к прениям сторон, которые проводятся в общем порядке (ст. 292 УПК РФ), но с учетом особенностей производства в суде с участием присяжных заседателей (ст. 336 УПК РФ).

Выступление государственного обвинителя в прениях сторон является наиболее ответственным этапом поддержания обвинения. Участвуя в прениях, государственный обвинитель подводит итоги судебного следствия и мотивировано излагает окончательную позицию обвинения. Всесторонний, глубокий и объективный анализ, а также оценка государственным обвинителем, исследованных в ходе судебного следствия доказательств, является основой вынесения присяжными заседателями объективного вердикта.

Исходя из результатов судебного следствия, выступая в прениях, государственный обвинитель вправе:

- 1) поддержать обвинение в полном объеме;
- 2) изменить обвинение в сторону смягчения;
- 3) отказаться от обвинения полностью, либо в определенной части.

Так как отказ от обвинения в суде является особым полномочием государственного обвинителя, для достижения законности и обоснованности при его реализации на государственного обвинителя, в соответствии с общими условиями судебного разбирательства (ч. 7 ст. 246 УПК РФ), возлагается обязанность по изложению суду мотивов отказа от обвинения в том случае, если он придет к убеждению, что обвинение не нашло своего подтверждения.

Помимо указанного права, ч. 8 ст. 246 УПК РФ предоставляет государственному обвинителю возможность изменить обвинение в сторону смягчения посредством:

1) исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;

2) исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;

3) переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание.

Принимая во внимание роль обвинения как основы для постановки вопросов присяжным заседателям, необходимо исследовать специфику, которой обладают изменение его содержания или объема на этапе судебных прений при производстве с участием присяжных заседателей.

Отказ государственного обвинителя от обвинения в суде с участием присяжных заседателей представляет собой обращение к суду, в котором он обосновывает собственный вывод о невозможности дальнейшего поддержания обвинения (полностью либо в части), в связи с тем, что предъявленное подсудимому обвинение не нашло своего подтверждения в ходе судебного следствия.

При отказе государственного обвинителя от обвинения суд связан его позицией и обязан прекратить уголовное дело или уголовное преследование полностью или в части (в зависимости от отказа государственного обвинителя). Таким образом, из обвинения исключаются само деяние и его квалификация.

Изменение обвинения в сторону смягчения имеет иную юридическую природу. В отличие от отказа от обвинения, при его смягчении:

1) не предполагается полное исключение деяния из обвинения (оно остается полностью в том же виде или изменяется частично);

2) изменяется юридическая квалификация деяния в рамках статьи УК РФ, либо путем исключения статьи УК РФ или замены ее другой статьей, которая предусматривает более мягкое наказание¹.

Как справедливо отмечено Н.П. Кирилловой, изменение обвинения и отказ от обвинения представляют собой процессуальные акты, которые подводят итог выполнения государственным обвинителем правозащитной функции². Кроме того, полагаем, что названные акты государственного обвинителя служат еще одним способом обеспечения законности и обоснованности предъявленного подсудимому обвинения.

Отказ государственного обвинителя от обвинения, может быть заявлен на любом этапе судебного разбирательства уголовного дела. Однако, Генеральный прокурор Российской Федерации в своем Приказе от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» ориентирует государственных обвинителей на то, что принятие данного процессуального решения должно происходить только после всестороннего исследования доказательств в суде³. Выполнение названного требования является одним из условий обоснованности отказа прокурора от обвинения.

В соответствии с требованиями УПК РФ, государственный обвинитель в своей речи обязан указать мотивы принятия им решения об отказе от обвинения. Кроме того, отказ от обвинения должен предоставляться

¹Тушев, А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий. Дисс... д-ра юрид. наук: 12.00.09 – Краснодар., 2006. – С.256.

²Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел.– СПб., 2007. – С.68.

³«Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 (п. 7) / Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».

государственными обвинителями в письменной форме и приобщаться к материалам уголовного дела¹.

Отказ государственного обвинителя от обвинения, либо его изменение подлежат рассмотрению в судебном заседании с участием сторон на основании исследования материалов дела, касающихся позиции государственного обвинителя, а итоги данного обсуждения отражаются в протоколе судебного заседания².

Учитывая названное требование Верховного Суда РФ, по окончании прений сторон, в случае отказа государственного обвинителя от обвинения или его изменения, суд обязан обсудить данную позицию государственного обвинителя с участием сторон.

Так как вопросы, относящиеся к изменению объема или содержания обвинения, относятся к вопросам юридического характера, их обсуждение должно проходить в отсутствие присяжных заседателей.

Решение председательствующего о прекращении уголовного дела полностью или в части и о продолжении разбирательства дела в объеме обвинения, поддерживаемого прокурором, выносится в форме постановления³. При этом ни УПК РФ, ни Постановления Пленума Верховного Суда РФ не содержат положений о необходимости дачи разъяснений присяжным заседателям сущности изменения государственным обвинителем обвинения, либо его отказа от него.

Полагаем, что решение председательствующего о продолжении разбирательства дела в объеме обвинения, которое поддерживается государственным обвинителем (после изменения или отказа от обвинения), подлежит оглашению в присутствии присяжных заседателей с

¹ Там же.

² «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (п. 29). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (п. 9)

одновременным разъяснением процессуальных последствий отказа от обвинения или его изменения. В случае изменения государственным обвинителем обвинения, либо отказа от его части, председательствующему необходимо разъяснить присяжным заседателям, что при вынесении вердикта они не должны учитывать обстоятельства, касающиеся исключенных из материалов уголовного дела эпизодов, а так же, что отказ от обвинения в части (изменение обвинения) не предрешает вину подсудимого либо его невиновность в иных инкриминируемых ему деяниях.

В полном объеме окончательная позиция государственного обвинителя относительно предъявляемого подсудимому обвинения, приводятся председательствующим при произнесении напутственного слова (ч. 3 ст. 340 УПК РФ).

Как справедливо отмечает ряд авторов: «когда прокурор пытается доказать обвинение в объеме, не подтвержденном в определенной части достаточной совокупностью доказательств, присяжные могут утратить доверие к его доводам и усомниться в доказанности обвинения в целом»¹.

Таким образом, своевременный отказ государственного обвинителя от незаконного и необоснованного обвинения, либо его изменение является не только результатом надлежащего исполнения им требований УПК РФ, но также играет и важное тактическое значение.

Одной из ключевых особенностей рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, является разделение стадии прений сторон на два этапа: 1) до вынесения вердикта присяжных заседателей и 2) при обсуждении последствий вердикта. Исходя из целей данной работы, нами будут исследованы особенности участия государственного обвинителя только на первом этапе прений сторон. На данном этапе прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями (ч.2 ст. 336 УПК РФ).

¹Ляхов, Ю., Золотых, В. Суд присяжных - путь к справедливой юстиции // Российская юстиция. – 1997. – №3. – С.9.

В ходе своего выступления в прениях сторон перед присяжными заседателями, государственный обвинитель:

- излагает свою окончательную позицию относительно содержания обвинения;
- анализирует исследованные в ходе судебного следствия доказательства;
- по результатам анализа доказательств обосновывает вывод о доказанности события преступления и виновности подсудимого в его совершении.

Уголовно–процессуальный кодекс РФ не предъявляет определенных требований к структуре и содержанию судебной речи государственного обвинителя. Наука уголовного процесса содержание обвинительной речи определяет позицией государственного обвинителя по рассматриваемому делу, а также предметом судебного разбирательства. Предмет судебной речи это то, о чем должен говорить в своей судебной речи государственный обвинитель¹. Предмет определяется исходя из вопросов, разрешение которых находится в компетенции присяжных заседателей, а так же пределами выступления государственного обвинителя в прениях сторон.

Таким образом, участвуя в прениях государственному обвинителю надлежит обосновать следующие вопросы:

- 1) имело ли место деяние;
- 2) совершал ли данное деяние подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении данного деяния.

Правовая природа рассмотрения уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей определяет ряд особенностей, которые связаны с пределами выступления государственного обвинителя в прениях сторон (ч.ч. 2,3 ст. 336 УПК РФ). Речь государственного обвинителя в прениях сторон не должна:

¹Мельник, В.В. Речь прокурора в суде с участием присяжных заседателей / В..В. Мельник, Н.Ю. Решетова. – М., 2010. – С.17.

– выходить за пределы вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями;

– касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей;

– ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании.

Одной из важных практических проблем, на наш взгляд, является обучение государственных обвинителей судебному ораторскому искусству как средству построения убедительной обвинительной речи. Актуальность этой проблемы определяется тем, что от убедительности обвинительной речи зависят эффективность прений сторон в суде, способность государственного обвинителя выполнить свою основную задачу – с позиции обвинения подвести итог судебному следствию.

Причиной неубедительности речей государственных обвинителей в суде с участием присяжных заседателей может являться то, что в процессе разработки и произнесения своих речей государственные обвинители не придают должного значения ораторскому искусству. Как отмечается в методической литературе, для построения убедительной судебной речи государственный обвинитель должен знать следующие общие вопросы из области судебного ораторского искусства:

- 1) логические, психологические и этические основы построения убедительной судебной речи;
- 2) коммуникативные качества речи государственного обвинителя;
- 3) содержание и композиционную структуру обвинительной речи;
- 4) характеристику основных элементов обвинительной речи;
- 5) использование психологического анализа в обвинительной речи¹.

¹Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. Научно-практическое пособие / под ред. Герасимова С.И. М., 2002 – С.107.

Вопрос связанный со структурой речи государственного обвинителя в прениях сторон неоднократно освещался в научной и методической литературе.

С учетом особенностей производства в суде с участием присяжных заседателей, выделяют следующие элементы обвинительной речи прокурора¹:

- 1) вступление;
- 2) главная часть, состоящая из:
 - изложения фактических обстоятельств дела,
 - анализа и оценки доказательств,
 - анализа обстоятельств, способствовавших совершению преступления;
- 3) заключение.

Основной задачей стоящей перед государственным обвинителем на стадии судебных прений является обоснование выводов о том, что предъявленное подсудимому обвинение, обосновывается собранными по делу и исследованными в ходе судебного следствия доказательствами. А также убедить присяжных в том, что имеются все основания для вынесения обвинительного вердикта.

В литературе, посвященной методике поддержания государственного обвинения, предлагаются различные способы изложения и анализа доказательств в судебных прениях². Но зачастую, применение того или иного способа определяется исходя из особенностей конкретного уголовного дела.

Судопроизводство с участием присяжных заседателей имеет и ряд психологических особенностей. В этой связи необходимо учитывать особенности восприятия присяжными заседателями информации, доносимой государственным обвинителем в прениях. Людям, ранее не знакомым с материалами уголовного дела и не обладающим специальными навыками

¹Мельник, В.В. Речь прокурора в суде с участием присяжных заседателей. – С.31.

²Рохлин, В.И., Дворянский, А.М. Организация и методика участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел: Метод. Рекомендации. – СПб., 1994. – С.126-137.

зачастую непросто воспринимать на слух оценку государственным обвинителем тех или иных доказательств.

В этой связи в научной литературе высказывались разные предложения по изменению действующей модели стадии прений сторон. Так, например, Ильин А.В., полагает возможным в ходе судебного разбирательства с участием присяжных заседателей многоэпизодных уголовных дел предусмотреть возможность по решению председательствующего проведение прений сторон после исследования доказательств по каждому из эпизодов¹.

На наш взгляд, введение данной процедуры в УПК РФ не имеет необходимости. Так как по смыслу закона после проведения стадии прений сторон суд переходит к составлению вопросов листов, введение подобной процедуры вызвало бы необходимость составления таких вопросов листов отдельно по каждому из рассматриваемых эпизодов. В этой связи необходимым было бы и многократное удаление присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта отдельно по каждому из рассмотренных эпизодов. В конечном итоге, по нашему мнению, это может слишком затянуть процесс рассмотрения уголовного дела судом.

Более верным на наш взгляд представляется решение указанной проблемы посредством подготовки государственным обвинителем его обвинительной речи в письменном виде. Кроме психологических аспектов составление государственным обвинителем обвинительной речи в письменном виде имеет важное с уголовно-процессуальной точки зрения значение.

В ходе ординарного судопроизводства закон предоставляет сторонам, в том числе и государственному обвинителю право представить суду в письменном виде предлагаемые ими формулировки решений по вопросам, указанным в п.п. 1-6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. При этом предлагаемые

¹Ильин, А.В. Особенности структуры судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2005. – С.121.

формулировки не имеют для суда обязательной силы (ч. 7 ст. 292 УПК РФ). Полагаем, что указанная норма УПК РФ может применяться и в судопроизводстве с участием присяжных заседателей, т.к. по смыслу ч. 1 ст. 336 УПК РФ прения сторон проводятся в соответствии со статьей 292 УПК РФ.

Однако все же необходимо еще раз подчеркнуть, что в виду своей специфики судебное разбирательство с участием присяжных заседателей принципиально отличается от ординарного судопроизводства, а, следовательно, и решение присяжных заседателей существенно отличается от решения, которое выносит профессиональный судья. Решение присяжных заседателей выносится в форме вердикта. В отличие от профессионального судьи, присяжные заседатели не обязаны мотивировать принятое ими решение. Исходя из названных особенностей, считаем, что никакие письменные предложения сторон по формулировке ответов на вопросы присяжным заседателям предлагаться не могут. Соответственно норма, закрепленная в ч. 7 ст. 292 УПК РФ, не может применяться в данном виде судопроизводства.

Вместе с тем введение подобной процедуры донесения до присяжных заседателей сторонами своей позиции могло бы существенно повысить гарантии их учета при вынесении присяжными вердикта.

Присяжные заседатели – это рядовые граждане, для которых осуществление правосудия деятельность совершенно не привычная. Зачастую им довольно сложно воспринять весь объем специфической информации, который доносят до их сведения стороны в процессе судебных прений. Еще более сложной может являться необходимость дальнейшего анализа представленной сторонами информации и формирование на ее основе объективных выводов.

Разумеется, что УПК РФ предоставляет присяжным право в ходе рассмотрения уголовного дела вести собственные записи и пользоваться ими при вынесении в совещательной комнате ответов на поставленные перед

присяжными заседателями вопросы (п. 3 ч. 1 ст. 333 УПК РФ). Однако ведение записей нередко может затруднить восприятие речи оратора. Исходя из этого, Ю.В. Шидловская предлагает с целью повышения гарантии объективности вердикта предусмотреть возможность присяжных заседателей в совещательной комнате обращаться к копиям исследованных в судебном разбирательстве материалов дела¹.

Мы не можем согласиться с предложенной точкой зрения, так как считаем, что непосредственное ознакомление присяжных заседателей с материалами уголовного дела противоречит сущности рассматриваемого вида судопроизводства. Материалы уголовного дела обладают свойствами юридического характера, в связи с чем, рассматриваться присяжными заседателями без соответствующих пояснений сторон или суда не могут.

По нашему мнению, указанная проблема может быть решена посредством закрепления в УПК РФ права сторон письменно излагать тезисы своей речи с последующим вручением ее присяжным заседателям. Подобная процедура, на наш взгляд, являлась бы своего рода гарантией учета присяжными заседателями позиций сторон при вынесении вердикта.

Кроме того с учетом ранее высказанного нами предложения о наделении сторон правом предоставления присяжным заседателям тезисов своих вступительных заявлений, у присяжных появится возможность сопоставить предъявленное подсудимому обвинение с результатами исследования доказательств и позициями сторон. Указанное, на наш взгляд, несомненно, способствовало бы вынесению присяжными заседателями объективного вердикта.

Исходя из изложенного, полагаем возможным дополнить содержание ст. 336 УПК РФ нормой, предоставляющей сторонам право письменного изложения тезисов своего выступления в прениях сторон с целью предоставления их присяжным заседателям. Изложенные в письменном виде

¹Шидловская Ю.В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России: автореф дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Томск, 2007. – С.10.

тезисы выступлений должны передаваться присяжным заседателям только после их изучения председательствующим на предмет соответствия ч. ч. 2, 3 ст. 336 УПК РФ.

Одновременно, с названным нововведением необходимо будет внести изменения в ч. 7 ст. 292 УПК РФ, для устранения законодательной неопределенности, которая была рассмотрена нами ранее. Таким образом, полагаем необходимым дополнить содержание ст. 292 УПК РФ нормой следующего содержания: «При производстве в суде с участием присяжных заседателей, тезисы выступлений сторон в судебных прениях передаются присяжным заседателям в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 336 настоящего Кодекса».

Обвинительная речь государственного обвинителя, также как и его вступительное заявление, должна быть простой и доступной для восприятия присяжными заседателями. В целях достижения простоты и доступности обвинительной речи государственный обвинитель может использовать наглядные материалы (схемы, таблиц, и др.), которые наряду с существом поддерживаемого обвинения, отразили бы и оценку исследованных в ходе судебного следствия доказательств.

После того как все участники судебных прений произнесут свои речи, государственный обвинитель имеет право на реплику – право высказать замечания относительно содержания выступлений других участников. Данное право государственного обвинителя имеет важное процессуальное значение.

Право реплики предоставляет государственному обвинителю возможность обратить внимание присяжных заседателей на необоснованные положения в речи других участников судопроизводства, неточности или фактические ошибки, касающиеся имеющих значение для дела обстоятельств, а так же на иные моменты, способные оказать влияние на принятие присяжными заседателями объективного и беспристрастного решения.

В методической литературе описаны ситуации, при которых государственный обвинитель чаще всего реализует право на реплику, к ним относятся, например, случаи, когда сторона защиты:

- ссылается на не исследованные в судебном заседании доказательства;
- неверно излагает позицию государственного обвинителя;
- позволяет себе грубые и нетактичные высказывания, ущемляющие честь и достоинство участников судебного разбирательства¹.

По нашему мнению на сегодняшний день сохраняется проблема недостаточной правовой регламентации порядка произнесения реплик сторонами, которая освещалась учеными-процессуалистами еще до принятия УПК РФ 2001 г. Занимаясь исследованием названного вопроса Т.А. Кухлевская предлагала дополнить ст. 296 УПК РСФСР, которая предусматривала право сторон на произнесение реплики, с указанием на процессуальное значение реплик, их содержание, последовательность выступления участников процесса, правом председательствующего останавливать участников процесса, если они повторяют свою речь или выходят за пределы уголовного дела, или допускают бестактность в отношении своего процессуального противника².

Однако, и в текущей редакции УПК РФ законодатель ограничивается лишь отражением понятия реплики (ст. 5 УПК РФ), указывая на наличие у сторон права реплики и определением, что право последней реплики принадлежит защитнику и подсудимому (ст. 337 УПК РФ).

Реплика является составной частью стадии прений сторон. Из указанного следует, что пределы и ограничения налагаемые на стороны при произнесении речей в прениях сторон в суде с участием присяжных заседателей распространяются и на их реплики. Данной позиции

¹Мельник, В.В. Речь прокурора в суде с участием присяжных заседателей. – С.22.

²Кухлевская, Т.А. Государственное обвинение в условиях судебно-правовой реформы: Автореф. дисс ... канд. юр. наук: 12.00.11. – М., 1994. – С.19.

придерживается и Верховный Суд РФ при проверке соблюдения сторонами норм УПК РФ в ходе реализации права на реплику¹.

По нашему убеждению, исходя из того, что законодатель выделяет положения, регламентирующие право сторон на реплику в отдельную статью УПК РФ, было бы логичным указать в ней и требования, предъявляемые к реплике.

Исходя из изложенных выше положений, требования, предъявляемые к прениям, в полной мере применимы и к реплике. В этой связи полагаем необходимым дополнить содержание ст. 337 УПК РФ положением, согласно которому право реплики ограничивалось бы пределами, установленными ч.ч. 2, 3 ст. 336 УПК РФ.

Подводя итог исследованию полномочий государственного обвинителя на стадии прений в суде с участием присяжных заседателей необходимо обратить внимание на следующие положения:

Участие государственного обвинителя в стадии прений сторон является наиболее важным с процессуальной точки зрения полномочием. Посредством своего выступления государственный обвинитель подводит итог рассматриваемому уголовному делу, анализирует исследованные в ходе судебного следствия доказательства и излагает окончательную позицию обвинения. Исходя из этого, грамотная (с точки зрения ораторского искусства) речь государственного обвинителя способна укрепить внутреннее убеждение присяжных заседателей, сформировавшееся в ходе рассмотрения уголовного дела, либо принципиально изменить его.

Однако на сегодняшний день УПК РФ не в полной мере обеспечивает все необходимые условия для достижения целей наиболее эффективного выполнения задач, стоящих перед государственным обвинителем на стадии судебных прений.

В этой связи нами предложено внести ряд изменений в УПК РФ:

¹ Апелляционные определения Верховного Суда РФ № 41-АПУ 14-22 сп от 07.05.2014 г., № 11-АПУ14-12 сп от 01.04.2014 г. и др.

– в целях оптимизации правового статуса государственного обвинителя, и создания условий для достижения задач, стоящих перед ним на стадии прений сторон, необходимо предусмотреть возможность предоставлять присяжным заседателям письменные тезисы своих выступлений. Исходя из принципа состязательности сторон в уголовном процессе, данным правом должна наделяться и сторона защиты.

– в виду недостаточной регламентации в УПК РФ пределов реплики сторон с целью обеспечения единообразия применения судами норм, регламентирующих реализацию сторонами данного права, представляется необходимым указать в УПК РФ пределы реализации сторонами данного права.

3.2 Участие государственного обвинителя в постановке вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей.

По окончании стадии прений суд переходит к составлению вопросного листа о соответствующих определенным законным признакам преступления обстоятельствах вмененного подсудимому деяния¹, составляемого председательствующим с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Согласно положениям ст. 338 УПК РФ обязанность по формулированию вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей, возлагается на председательствующего судью. Однако это не означает отстранения сторон от участия в процессе составления вопросного листа.

Так в соответствии с ч. 2 ст. 338 УПК РФ государственному обвинителю предоставляется право:

- 1) высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов;

¹Маркова, Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 – М., 2007. – С.10.

2) внести предложения о постановке новых вопросов.

Таким образом, осуществление данного права государственным обвинителем является наиболее целесообразным в случае, если содержание и сущность сформулированных вопросов не отвечает требованиям УПК РФ (например, нарушение ч. 5 ст. 339 УПК РФ – постановка перед присяжными заседателями вопроса требующего от них юридической квалификации статуса подсудимого).

Помимо прямых нарушений УПК РФ замечания могут вноситься государственным обвинителем и в случаях, когда предложенная председательствующим структура вопроса может негативно отразиться на содержании ответа, даваемого присяжными заседателями (например, при недостаточно ясной формулировке вопроса, либо его неоднозначности). В данном случае замечания государственного обвинителя касаются не смыслового содержания вопроса, а лишь относительно его формулировки.

На сегодняшний день судебная практика свидетельствует о ряде трудностей относительно порядка реализации участниками уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей предоставленных им полномочий на этапе постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными.

В случае включения либо отказа включения вопросов, предложенных сторонами в вопросный лист УПК РФ не возлагает на председательствующего судью обязанности вынесения отдельного постановления. Пленум Верховного Суда Российской Федерации ориентирует суды на то, что в случае подачи сторонами устных замечаний по содержанию и формулировке вопросов и предложений о постановке новых вопросов эти замечания отражаются в протоколе судебного заседания. Если замечания и предложения подаются сторонами в письменной форме, то они

подлежат приобщению к материалам дела, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания¹.

Учеными-процессуалистами не раз отмечалась необходимость законодательного урегулирования данного вопроса, в связи с тем, что в сложившейся ситуации при отказе любое предложение участников процесса по содержанию и формулировке вопросов остается немотивированным².

Т.Ю. Маркова, относительно данного вопроса, предлагала: «в случаях, когда судья принимает решение об отказе стороне по высказанному ею замечанию или предложению, необходимо законодательно предусмотреть обязанность судьи вынести мотивированное постановление, путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ»³. Данную точку зрения поддерживают и другие авторы, отмечая при этом, что: «заявление стороны о постановке вопроса является ходатайством, которое по закону должно быть разрешено соответствующим постановлением»⁴.

Мы также поддерживаем озвученную точку зрения в части необходимости мотивировки председательствующим отказа во включении в вопросный лист новых вопросов, либо отклонения замечаний и предложений, высказанных сторонами. Вместе с тем, считаем, что вынесение постановления в виде отдельного процессуального документа не имеет какой-либо необходимости. Так, согласно ч. 2 ст. 338 УПК РФ высказывание сторонами своих замечаний по содержанию и формулировке вопросов и внесение предложений о постановке новых вопросов представляет собой особую форму реализации участниками процесса своих прав, и по своей

¹Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 (п. 27)

²Ведищев, Н.П. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями (ст. 338 УПК) // Адвокат. – 2011. – N 10. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³Маркова, Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 – М., 2007. – С.13.

⁴Владыкина, Т.А. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями / Адвокатская практика. – 2013. – N 3. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Золотых, В.В. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: Учебно-практическое пособие. – М., 2004. – С.190.

правовой природе не является ходатайством. Следовательно их разрешение в порядке ст. 122 УПК РФ не требуется.

Однако названное является вопросом, который разрешается судом во время судебного заседания, а следовательно подлежит разрешению в соответствии со ст. 256 УПК РФ. В ч. 2 ст. 256 УПК РФ указывается перечень вопросов, по результатам разрешения которых, председательствующий обязан вынести отдельный процессуальный документ. К таким вопросам УПК РФ относит определение или постановление:

- 1) о возвращении уголовного дела прокурору;
- 2) о прекращении уголовного дела;
- 3) об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого;
- 4) о судебном разбирательстве в случае, предусмотренном частью пятой статьи 247 УПК РФ, в отсутствие подсудимого;
- 5) о продлении срока содержания его под стражей;
- 6) об отводах;
- 7) о назначении судебной экспертизы.

Иные же определения и постановления суда выносятся в зале судебного заседания и подлежат занесению в протокол судебного заседания. Таким образом, с учетом системного толкования норм ст.ст. 256, 338 УПК РФ, решение председательствующего об отказе в учете замечаний и предложений сторон по поставленным на разрешение коллегии присяжных заседателей вопросам, а равно и решение об учете соответствующих замечаний должно выноситься в виде устного определения, подлежащего занесению в протокол судебного заседания.

По смыслу ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения и постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Таким образом, отсутствие в определении председательствующего мотивировки принятия

того или иного решения, относительно учета замечаний и предложений сторон по вопросному листу, является нарушением положений ст. 7 УПК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ обращает внимание судов на необходимость занесения в протокол устных замечаний только по содержанию и формулировке вопросов и предложений о постановке новых вопросов¹. Однако на основе указанных ранее положений, считаем, что занесению в протокол подлежит так же и мотивированное решение председательствующего, касающееся учета замечаний и предложений сторон по вопросному листу.

На основании этого, представляется возможным внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 22 ноября 2005 г., дополнив п.27 положениями о необходимости вынесения мотивированного постановления, подлежащего в соответствии с ч. 2 ст. 256 УПК РФ занесению в протокол судебного заседания, по результатам рассмотрения председательствующим замечаний сторон по содержанию и формулировке вопросов, а по внесению предложений о постановке новых вопросов.

Еще одним законодательным пробелом в данной сфере является отсутствие в УПК РФ установленной формы выражения сторонами замечаний по содержанию и формулировке вопросов и внесению предложений о постановке новых вопросов. Исходя из отсутствия законодательно регулирования данного вопроса складывается ситуация, при которой стороны вправе самостоятельно выбрать, в какой форме участвовать в постановке вопросов: устно или письменно.

Судебная практика свидетельствует о том, что стороны, в том числе и государственный обвинитель, чаще всего предлагают новые вопросы, а так же излагают свои замечания в устной форме. По нашему убеждению, указанная форма выражения государственным обвинителем своей позиции относительно содержания и формулировки вопросов, подлежащих

¹Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 (п. 27)

рассмотрению присяжными заседателями, является не достаточно эффективной. Несмотря на то, что позиции сторон относительно вопросов, сформулированных председательствующим, носят для последнего рекомендательный характер, государственный обвинитель является лицом, напрямую заинтересованным в законности и обоснованности выносимого судом решения.

Полагаем, что подача государственным обвинителем предложений и замечаний по проекту вопросного листа в письменном виде будет способствовать более полному выражению позиции обвинения, а так же даст председательствующему возможность проанализировать и оценить письменные предложения государственного обвинителя о внесении в вопросный лист тех или иных положений.

Еще одним положительным моментом внедрения данной процедуры будет являться возможность подтверждения государственным обвинителем своих доводов относительно соблюдения председательствующим норм УПК РФ на этапе постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями в случае принесения апелляционного представления на приговор суда со ссылкой на нарушения ст.ст. 338, 339 УПК РФ.

Обобщая изложенное, в целях наиболее эффективного участия государственных обвинителей на этапе постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, считаем необходимым закрепить в Приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 указание о необходимости представления суду замечаний и предложений по содержанию и формулировке вопросов, а так же предложений по постановке новых вопросов в письменной форме, одновременно ходатайствуя о их приобщении к материалам дела.

В процессе реализации государственными обвинителями полномочия по изложению замечаний относительно содержания и формулировки вопросов им необходимо руководствоваться общими требованиями к содержанию и

типу данных вопросов установленных ст. 339 УПК РФ. Таким образом осуществление названного полномочия целесообразно в следующих случаях:

1) перед присяжными заседателями поставлены вопросы, требующие от них юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости), а также другие вопросы, требующие юридической оценки при вынесении вердикта (ч. 5 ст. 339 УПК РФ).

УПК РФ не раскрывает критерии отнесения вопроса к группе требующих юридической оценки. По мнению Т.Ю. Марковой к таким вопросам следует относить вопросы, разрешение которых требует знания юриспруденции в целом и обращения к конкретной правовой норме с учетом принятого на практике ее толкования¹.

В случае обнаружения государственным обвинителем в вопросном листе вопросов выходящих за пределы компетенции присяжных заседателей, он обязан высказать замечание по их содержанию. В случае несвоевременного реагирования государственного обвинителя на данное нарушение закона приговор суда будет подлежать отмене.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор суда Еврейской автономной области на том основании, что в процессе рассмотрения уголовного дела на разрешения присяжными был поставлен вопрос следующего содержания: «Доказано ли, что Шевченко Н.В. совершил убийство, сопряжённое с разбойным нападением при следующих обстоятельствах:...». В названном определении коллегия Верховного Суда отметила, что при данной формулировке вопрос не отвечает требованиям ч.ч. 1,2 ст. 339 УПК РФ. Таким образом, вопреки положениям ч. 5 ст. 339 УПК РФ на разрешение присяжных заседателей председательствующим были поставлены правовые вопросы о доказанности

¹Маркова, Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 – М., 2007. – С.12-13.

совершения Шевченко Н.В. убийства, сопряжённого с разбойным нападением, о его виновности в совершении данного преступления¹.

Вместе с тем в ряде случаев судебная практика допускает употребление юридических терминов, когда они, например, носят «общеупотребительный» характер и не предполагают, что ответы на эти вопросы требуют юридической оценки².

По нашему мнению, данная практика вполне обоснована, так как в некоторых случаях является затруднительным замена уголовно-правовых терминов. Таким образом, мы считаем, что абсолютный запрет на использование в вопросах, подлежащих разрешению присяжными заседателями, уголовно-правовых терминов, не является целесообразным. Кроме того, ряд юридических терминов в силу широкого употребления и вне рамок уголовного судопроизводства, являются вполне понятными для лиц, не обладающих специальными знаниями. Например, для любого среднестатистического гражданина достигшего возраста 25 лет не вызывает сомнений, что «убийство» представляет собой умышленное лишение жизни другого человека.

В этой связи, считаем необходимым изменить положения абзаца 2 п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 22 ноября 2005 г. № 23 дополнив его содержание формулировкой о возможности использования юридических терминов при постановке вопросов перед присяжными заседателями в случае, если данный термин не может быть заменен близким к нему по значению словом без искажения его сути и значения, либо является «общеупотребительным». При этом использование юридических терминов не должно предполагать, что ответы

¹Апелляционное Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2013 г. № 65-013-1СП. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

²Апелляционные Определения Верховного Суда РФ от 04.06.2014 г. № 18-АПУ14-28СП; от 10.10.2014 г. № 81-АПУ14-34СП; от 21.01.2013 г. № 81-012-94СП и др. / Сайт Верховного Суда РФ URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=422846 (дата обращения: 22.05.2017 г.)

на вопросы, в которых они используются, требуют от присяжных заседателей юридической оценки.

2) поставленные председательствующим вопросы не соответствуют объему предъявленного обвинения.

В соответствии с требованиями ч. 6 ст. 339 УПК РФ формулировки вопросов не должны допускать при каком-либо ответе на них признание подсудимого виновным в совершении деяния, по которому государственный обвинитель не предъявлял ему обвинения либо не поддерживает обвинения к моменту постановки вопросов.

По своей сути, указанная норма дублирует положения ст. 252 УПК РФ, согласно которой судебное разбирательство проводится лишь по предъявленному подсудимому обвинению.

Н.П. Ведищев полагает, что именно обвинение является первым основанием для постановки вопросов присяжным заседателям. Результаты судебного следствия и мнения сторон, высказанные в прениях, могут служить основаниями для постановки вопросов тогда, когда эти результаты и мнения изменяют или развивают выводы обвинения (конечно, при условии недопустимости поворота обвинения к худшему)¹.

Однако по нашему мнению данная позиция не является верной. В процессе постановки вопросов председательствующий обязан учитывать результаты судебного следствия и прений сторон. Невыполнение данного правила должно являться основанием для реализации государственным обвинителем права на выражение замечаний и предложений по формулировке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями при вынесении вердикта.

Присяжные заседатели, в отличие от профессиональных участников процесса, не имеют права знакомиться с обвинительным заключением и материалами уголовного дела. Суть предъявленного обвинения они первоначально узнают из вступительного заявления государственного

¹Ведищев, Н.П. Указ соч.

обвинителя, а итоговые выводы о виновности либо невиновности подсудимого делают по результатам судебного следствия и прений сторон.

Как отмечает Т.А. Владыкина: «исследование доказательств в суде – это не повторение предварительного следствия; а качественно иной вид деятельности, в котором восстанавливается картина совершенного деяния, проверяется и оценивается вся совокупность предложенных суду доказательств»¹.

Исходя из этого мы соглашаемся с мнением М.В. Немытиной о том, что вопросный лист представляется собой «...изложенные в концентрированном виде в вопросной форме доказанные на основе обвинительного заключения в ходе судебного следствия и обоснованные в прениях сторон фактические обстоятельства события преступления, причастности к его совершению подсудимого, виновности его, предлагаемые для ответа коллегии присяжных»². В этой связи очевидна заинтересованность стороны обвинения в том, чтобы в вопросном листе нашли отражения результаты судебного следствия и прений сторон в случае дополнения или изменения материалов обвинения материалами, полученными в результате судебного следствия.

3) председательствующим не соблюдено требование ч. 7 ст. 339 УПК РФ в соответствии, с которым вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, ставятся в отношении каждого подсудимого отдельно.

Зачастую судопроизводство с участием присяжных заседателей ведется по наиболее сложным уголовным делам, в которых обвиняются сразу несколько подсудимых. В этой связи наиболее сложной является формулировка таких вопросов, при ответе на которые не предreshалась бы виновность другого подсудимого. Не соблюдение данного требования УПК РФ приводит к тому, что при положительном ответе о виновности одного подсудимого автоматически признается виновным и его соучастник. Отрицательный ответ на аналогичный вопрос виновности второго

¹Владыкина, Т.А. Указ соч.

²Немытина, М.В. Российский суд присяжных. – С. 73.

подсудимого делает вердикт противоречивым. Представляется, что в таком случае наиболее разумной будет формулировка вопроса, которая одновременно устанавливает и виновность подсудимого, и факт совершения им преступления в соучастии.

В качестве методической рекомендации для государственных обвинителей учеными научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации приводился следующий пример (в качестве наиболее удачной схемы постановки присяжным заседателям вопроса) по делу о разбойном нападении, совершенном несколькими подсудимыми: «При утвердительном ответе на первый вопрос: доказано ли, что описанные в нем действия совершил Б. совместно с другими лицами, заранее договорившись с ними о нападении на случайного прохожего, при этом его конкретные действия выразились в том, что он первым, подойдя к Н., потребовал у него деньги, нанес ему удар кулаком в лицо, сбил с ног, а когда тот лежал на земле, обыскивал его карманы, снял с его руки часы?»¹.

Еще, одним моментом, которому следует уделить внимание является соблюдение председательствующим правил постановки вопросов при идеальной совокупности преступлений.

Как указал Верховный Суд РФ при идеальной совокупности преступлений (когда одно действие (бездействие) содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ) перед присяжными заседателями ставится только один вопрос, т.к. в соответствии с положениям ст. 334 УПК РФ к их полномочиям относится установление лишь фактической стороны совершенного деяния².

¹Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. Научно-практическое пособие / под ред. Герасимова С.И. М., 2002 – С.274

²Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 (п. 28)

Однако анализ судебной практики свидетельствует о том, что названное требование не всегда выполняется председательствующими. Такого рода нарушения ведут к безусловной отмене приговора. Один из таких примеров в своем исследовании приводит А.В. Агабаева, указывая на отмену оправдательного приговора в отношении Сибирко М.С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «а, з» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 167 УК РФ, не выполнив требования закона о необходимости постановки одного вопроса о доказанности события преступления при идеальной совокупности¹.

Так при отмене приговора судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном определении указала, что суд поставил перед присяжными заседателями два вопроса (№1 и № 5), один из которых о доказанности разбоя, а другой о доказанности убийства. При этом вопрос №1 был сформулирован следующим образом: «Доказано ли, что 19 мая 2007 г. за селом С. ударили ладонью руки в область шеи, а затем рывком с поворотом его головы в сторону причинили вывих шейного отдела позвоночника с травмой спинного мозга, перелом хрящей гортани, а В. так же сильно ударили кулаком в горло, чем причинили перелом хрящей гортани, после чего забрали у них ... рублей?». На этот вопрос коллегия присяжных заседателей дала отрицательный ответ, заключив, что не доказано событие, описанное в первом вопросе. Вопрос № 5 был сформулирован судом так: «Доказано ли, что 19 мая 2007 г. С. и В. за селом были лишены жизни с изъятием у них ... рублей?», На этот вопрос коллегия присяжных заседателей ответила «Да, доказано», заключив, что данные события имели место.

В данном случае судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда указала, что результат голосования по вопросам № 1 и № 5, когда присяжные заседатели признали недоказанным факт причинения телесных

¹Агабаева, А. В. процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей : Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2015. – С.166–167.

повреждений В. и С. (повлекших смерть потерпевших) за селом и недоказанность изъятия у погибших денег, в то же время признали доказанность того, что В. и С. были лишены жизни за селом с изъятием у них денег, стал возможным ввиду неправильной формулировки основного вопроса, когда единое событие преступления было искусственно разделено судом на две части с необоснованным отделением способа совершения преступления (нанесение ударов, поворот головы и т.д.), от последствий преступления (наступление смерти потерпевших)¹.

Государственному обвинителю, участвующему на данном этапе разбирательства в суде с участием присяжных заседателей необходимо помнить о вышеназванном указании Пленума Верховного Суда РФ. Если при составлении проекта вопросного листа председательствующим будут нарушены правила постановки вопросов при идеальной совокупности преступлений, государственному обвинителю надлежит своевременно обратить на это внимание суда, а так же выразить свои замечания относительно формулировки данных вопросов. Иначе данное нарушение будет являться основанием для отмены приговора.

Наряду с изложенным, государственному обвинителю надлежит обращать внимание на следующие моменты:

- все ли основные вопросы нашли свое отражение в вопросном листе;
- все ли обстоятельства, подлежащие установлению присяжными заседателями отражены в вопросах;
- поставлены ли вопросы в отношении всех совершенных подсудимым деяний;
- в отношении всех ли подсудимых составлены вопросы
- а также на другие обстоятельства, способные помешать вынесению присяжными заседателями объективного и непротиворечивого вердикта.

¹Определение Верховного Суда РФ № 19-008-24 СП МВ от 10.07.2008 г. / Сайт Верховного Суда РФ URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=206664. (Дата обращения 24.05.2017)

В том случае, если государственный обвинитель затрудняется высказать свои предложения по формулировке вопросов в момент заявления им возражений, полагаем возможным воспользоваться государственному обвинителю правом заявить перед судом ходатайство о предоставлении ему времени для ознакомления с поставленными вопросами, подготовке предложений и замечаний по формулированию вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями¹.

По окончании стадии составления вопросного листа и перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта, председательствующий обращается к присяжным заседателям с напутственным словом.

В науке уголовного процесса выделяются три разновидности напутственного слова, различающихся по моменту их произнесения и содержанию (объему):

1) напутственное слово, произносимое после передачи присяжным заседателям вопросного листа и перед удалением их в совещательную комнату для вынесения вердикта (ст. 340 УПК РФ);

2) краткое напутственное слово, произносимое перед присяжными председательствующим после внесения изменений в вопросный лист (ч. 3 ст. 344 УПК РФ);

3) повторное напутственное слово, произносимое председательствующим после возобновления судебного следствия (ч. 6 ст. 344 УПК РФ)².

Цель напутственного слова председательствующего заключается в способствовании вынесению присяжными заседателям вердикта, соответствующего закону и фактическим обстоятельствам дела, которые присяжные должны признать доказанными или недоказанными в соответствии со своим внутренним убеждением³. В этой связи

¹Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 (п. 26)

²Насонов, С.А. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных. – М., 2006. – С.47.

³Насонов, С.А. Указ. соч. – С.12.

государственному обвинителю необходимо уделять особое внимание содержанию напутственного слова председательствующего и, в случае допущения нарушений закона, своевременно заявлять на него возражения.

После произнесения напутственного слова председательствующего коллегия присяжных заседателей удаляется в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Подводя итог данному разделу исследования необходимо еще раз подчеркнуть особую роль государственного обвинителя на этапе постановки вопросов, подлежащих разрешению судом с участием присяжных заседателей. Зачастую от правильности формулировки вопросов зависят характер вынесенного вердикта, и, его соответствие требованиям закона. Нарушения положений УПК РФ при составлении вопросного листа, зачастую приводят к вынесению присяжными незаконного и противоречивого вердикта, что непосредственно отражается на соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В ходе исследования нами было обращено внимание на ряд практических проблем возникающих на этом этапе судопроизводства. Так, в случае включения либо отказа включения вопросов, предложенных сторонами в вопросный лист УПК РФ не возлагает на председательствующего судью обязанности вынесения отдельного постановления.

На этом основании нами предложено закрепить обязанность председательствующего по вынесению устного мотивированного постановления, подлежащего занесению в протокол судебного заседания, по результатам рассмотрения председательствующим замечаний сторон по содержанию и формулировке вопросов и по внесению предложений о постановке новых вопросов.

Еще одним проблемным аспектом данного этапа, который так же был исследован нами является отсутствие в УПК РФ установленной формы выражения сторонами замечаний по содержанию и формулировке вопросов и внесению предложений о постановке новых вопросов. В связи с этим

полагаем, наиболее целесообразной, подачу государственным обвинителем предложений и замечаний по проекту вопросного листа в письменном виде. Указанное будет способствовать полноте выражения позиции обвинения, а так же даст председательствующему возможность проанализировать и оценить письменные предложения государственного обвинителя о внесении в вопросный лист тех или иных положений.

Таким образом, полномочия, реализуемые государственным обвинителем на этапе формулирования вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей, являются не только его процессуальным правом как стороны в процессе, но и обязанностью, как должностного лица органов прокуратуры, обеспечивающего законность и обоснованность обвинения и выполняющего наряду с этим правоохранительную функцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог нашему исследованию необходимо обозначить наиболее важные выводы:

1. Этап «возбуждения государственного обвинения» не может рассматриваться в качестве отдельно стадии уголовного процесса так как не обладает рядом ее обязательных признаков, которые разработаны в науке уголовного процесса.

2. Термин «государственное обвинение» неоднозначен и может употребляться в двух самостоятельных значениях:

1) обвинение, которое выдвинуто следователем или дознавателем в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и закреплено в обвинительном заключении (акте, постановлении), является по своей природе «следственным» государственным обвинением и существует в виде утверждения о совершении определенным лицом преступления;

2) обращение, адресованное суду, с требованием о привлечении конкретного лица к уголовной ответственности.

Во втором случае государственное обвинение рассматривается как исходящее от прокурора и адресованное суду обращение.

3. В связи с наличием двойственной природы термина «государственное обвинение» нами предложено дополнить ст. 5 УПК РФ термином «государственное обвинение» и изложить его в следующем виде: «государственное обвинение – это адресованное суду требование прокурора о признании лица виновным в совершении преступления и привлечении его в установленном порядке к уголовной ответственности».

4. Принцип процессуальной самостоятельности государственного обвинителя вытекает из содержания принципа свободы оценки доказательств и не требует закрепления в уголовно-процессуальном законе в качестве самостоятельного.

5. В процессуально–правовом статусе государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей, можно выделить ряд структурных элементов:

1) правоспособность государственного обвинителя, т.е. способность лица быть субъектом поддержания государственного обвинения по конкретному уголовному делу;

2) функции государственного обвинителя, т.е. основные направления его деятельности при поддержании государственного обвинения;

3) гарантии законности и обоснованности деятельности, заключающиеся в законодательном закреплении положений;

4) полномочия государственного обвинителя, т.е. совокупность его процессуальных прав и обязанностей.

Выделение в процессуальном статусе государственного обвинителя отдельных элементов не носит безусловного характера. Вся элементы процессуально–правового статуса государственного обвинителя в судебном разбирательстве тесно взаимосвязана между собой.

6. Вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей в настоящее время является одним из наиболее частых оснований для отмены приговоров. На этом основании полагаем, что существующая процедура формирования коллегии присяжных не в полной мере отвечает потребностям современной практики. В связи с этим нами предложено:

1) урегулировать в УПК РФ порядок разрешения разногласий по заявлению немотивированных отводов между государственным обвинителем и иными участниками судопроизводства со стороны обвинения. Разумным было бы в случае возникновения разногласий между государственным обвинителем и иными участниками со стороны обвинения по вопросу заявления немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели, предусмотреть процедуру аналогичную ч. 15 ст. 328 УПК РФ, регулиющую указанные разногласия у подсудимых;

2) закрепить механизм проверки достоверности сведений о кандидате в присяжные заседатели. Причем такая проверка должна проводиться комиссией по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели путем подачи запросов в соответствующие органы и осуществляться только при наличии согласия кандидата в присяжные заседатели.

3) с целью недопущения сторонами злоупотреблений при получении информации о присяжных заседателях, на законодательном уровне обязать стороны при обжаловании приговора на основании п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ раскрывать источник получения сведений о личности присяжного заседателя и его близких родственников, послуживших основанием для обжалования решения суда.

7. В начале судебного следствия государственный обвинитель выступает со вступительным заявлением, которое представляется собой произносимую устную (с возможностью использования схем, таблиц и иных наглядных материалов) речь государственного обвинителя в начале судебного следствия, направленную на ознакомление присяжных с обстоятельствами совершенного подсудимым деяния, перечнем предоставляемых доказательств и с позицией стороны обвинения по уголовному делу. Вручение присяжным заседателям тезисов вступительного заявления государственного обвинителя, могло бы оказать положительное влияние на уровень восприятия присяжными заседателями доводимой до их сведения информации;

8. В процессе исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию на стадии судебного следствия с участием присяжных заседателей государственный обвинитель не вправе представлять доказательства, содержание которых связано с данными о личности подсудимого, исследование которых не вызвано необходимостью установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Одновременно с этим представляется возможным наделение сторон правом опровергать незаконно оглашенные другой стороной данные о личности

подсудимого в случае, если они не соответствуют действительности и могут повлиять на объективность присяжных заседателей.

9. Участие государственного обвинителя в стадии прений сторон является наиболее важным с процессуальной точки зрения полномочием. Посредством своего выступления государственный обвинитель подводит итог рассматриваемому уголовному делу, анализирует исследованные в ходе судебного следствия доказательства и излагает окончательную позицию обвинения. Однако на сегодняшний день УПК РФ не в полной мере обеспечивает все необходимые условия для достижения целей наиболее эффективного выполнения задач, стоящих перед государственным обвинителем на стадии судебных прений.

В этой связи нами предложено внести ряд изменений в УПК РФ:

1) в целях оптимизации правового статуса государственного обвинителя, и создания условий для достижения задач, стоящих перед ним на стадии прений сторон, необходимо предусмотреть возможность предоставлять присяжным заседателям письменные тезисы своих выступлений. Исходя из принципа состязательности сторон в уголовном процессе, данным правом должна наделяться и сторона защиты.

2) в виду недостаточной регламентации в УПК РФ пределов реплики сторон с целью обеспечения единообразия применения судами норм, регламентирующих реализацию сторонами данного права, представляется необходимым указать в УПК РФ пределы реализации сторонами данного права.

10. Особую роль играют полномочия государственного обвинителя и на этапе постановки вопросов, подлежащих разрешению судом с участием присяжных заседателей. От правильной формулировки вопросов зависят характер вынесенного вердикта, и, его соответствие требованиям закона. Нарушения положений УПК РФ при составлении вопросного листа, зачастую приводят к вынесению присяжными незаконного и противоречивого вердикта, что непосредственно отражается на соблюдении прав и законных

интересов участников уголовного судопроизводства. На данной стадии существуют следующие проблемы:

1) в случае включения либо отказа включения вопросов, предложенных сторонами в вопросный лист УПК РФ не возлагает на председательствующего судью обязанности вынесения отдельного постановления. На этом основании нами предложено закрепить обязанность председательствующего по вынесению устного мотивированного постановления, подлежащего занесению в протокол судебного заседания, по результатам рассмотрения председательствующим замечаний сторон по содержанию и формулировке вопросов и по внесению предложений о постановке новых вопросов.

2) отсутствие в УПК РФ установленной формы выражения сторонами замечаний по содержанию и формулировке вопросов и внесению предложений о постановке новых вопросов. В связи с этим полагаем, наиболее целесообразной, подачу государственным обвинителем предложений и замечаний по проекту вопросного листа в письменном виде. Указанное будет способствовать полноте выражения позиции обвинения, а так же даст председательствующему возможность проанализировать и оценить письменные предложения государственного обвинителя о внесении в вопросный лист тех или иных положений.

Таким образом обобщая все наше исследование, исходя из анализа существующих норм уголовно-процессуального законодательства, и существующей судебной практики Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ наблюдается необходимость совершенствования ряда законодательных положений регламентирующих полномочия государственного обвинителя при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей. Однозначная и детальная регламентация в УПК РФ процессуально-правового статуса государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей является основой повышения эффективности реализации государственными обвинителями возложенных

на них полномочий, что, в свою очередь, обеспечит соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и достижение его целей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) / Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 07.03.2017) / Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) / Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 / Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

Раздел II Литература

6. Агабаева А.В. Процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей : Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Агабаева Анастасия Владимировна. – М., 2015. – 225с.

7. Аликперов, Х. О процессуальной фигуре государственного обвинителя / Х. Аликперов // Российская юстиция. – 2003. – №3. – С.45–47.
8. Баев М.О. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика. Научно-практическое пособие / Баев М.О., Баев О.Я. - М.: Экзамен, 2005. - 320 с.
9. Буробин, В.Н. Правовой статус военного судьи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Буробин Виктор Николаевич. – М., 1996. – 25 с.
10. Ведищев Н.П. Вступительные заявления сторон (части 2 и 3 статьи 335 УПК РФ) / Н.П. Ведищев // Адвокат. - 2012. - № 12. - С. 51 – 57.
11. Владыкина Т.А. Немотивированный отвод присяжного заседателя / Т.А. Владыкина // Администратор суда. - 2012. - № 4. - С. 35 – 36.
12. Владыкина Т.А. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей / Т.А. Владыкина // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 84 – 92.
13. Владыкина Т.А. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями / Т.А. Владыкина // Адвокатская практика. -2013. – № 3. – С. 32 - 38.
14. Воронин О.В. К вопросу о признании поддержания государственного обвинения в качестве отдельной функции современной Российской прокуратуры / О.В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. - №2. – С. 35-42.
15. Воскресенский, В.В. Участие прокурора в рассмотрении дел судом присяжных / В.В. Воскресенский // Судебная реформа и проблемы уголовного судопроизводства: Сборник научных трудов / НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка ; Бойков А.Д. (Отв. ред.), Демидов И.Ф., Корневский Ю.В. - М., 1995. – 152 с.
16. Галимов, Э.Р. Процессуальное положение государственного обвинителя в суде первой инстанции по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Галимов Эмиль Раисович. – Челябинск, 2008. – 216 с.

17. Дупак Н.Ю. Проблемы реализации государственного обвинения в суде первой инстанции: монография / Н.Ю. Дупак, О.В. Медведева. - Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2007. – 141 с.
18. Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций) / О.Д. Жук. - М.: Инфра-М, 2004. – 271 с.
19. Завидов Б.Д. Особенности рассмотрения в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей: Краткий аналитический комментарий: общие положения и отдельные особенности / Б.Д. Завидов; под ред. проф. Н.П. Курцева. - М. : Дашков и К°, 2004. - 144 с.
20. Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе / В.С. Зеленецкий. – Харьков: Вища школа. Изд. При Харьк. Ун-те, 1979. – 144 с.
21. Зеленина, О.А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и его изменение в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зеленина Ольга Александровна. - М., 2004. – 219 с.
22. Ильин, А.В. Особенности структуры судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ильин Андрей Владимирович. - Владимир, 2004. –180 с.
23. Кириллова Н.П. Поддержание государственного обвинения в суде / Н.П. Кириллова. - СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2003. – 147 с.
24. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел /Н.П. Кириллова. - Санкт-Петербург: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. – 404 с.
25. Королев, Г. Пора внести ясность: помощник прокурора – государственный обвинитель / Г. Королев // Законность. - 2003. - №6. - С. 7-10.

26. Котеля, Е.Г. Уголовно-процессуальный статус присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Котеля Екатерина Григорьевна. – Екатеринбург, 2009. – 27 с.
27. Крюков, В.Ф. Государственное обвинение на подготовительном этапе судебного заседания суда присяжных заседателей: теория и практика / В.Ф. Крюков // Российский судья. – 2011. – № 7. – С.31–34.
28. Крюков, В.Ф. Государственный обвинитель в судебном следствии суда присяжных / В.Ф. Крюков // Российский судья. – 2011. – № 10. – С.11–14.
29. Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность) / В.Ф. Крюков. - Курск: б. и., 2012. - 499 с.
30. Куликова Г.Л. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей: пособие / Г.Л. Куликова. - Академ Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. - М., 2010. – 56 с.
31. Кухлевская, Т.А. Государственное обвинение в условиях судебно-правовой реформы: автореф. дис ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Кухлевская Татьяна Александровна. - М., 1994. – 19 с.
32. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практич. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. / В.А. Лазарева. — М. : Издательство Юрайт, 2011. — 343 с.
33. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе. /В. А. Лазарева. - Самара : Самарский университет, 2008. - 73 с.
34. Лупинская П.А. Основание и порядок решения вопросов о недопустимости доказательств при рассмотрении дел судом присяжных // Рассмотрение дел судом присяжных / отв. ред. пред. Верх. Суда Рос. Федерации В.М. Лебедев. - М.: Юрид. лит, 1998.
35. Маркова, Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Маркова Татьяна Юрьевна. – М., 2007. – 33 с.

36. Марсанова, С.В. Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда присяжных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Марсанова Светлана Викторовна. – М., 2002. – 26 с.
37. Мельник В.В. Речь прокурора в суде с участием присяжных заседателей: пособие / В.В. Мельник, Н.Ю. Решетова. - М.: Академия Генпрокуратуры РФ, 2010. – 115 с.
38. Моисеева Т.В. Вступительные заявления сторон - условие, обеспечивающее объективность присяжных заседателей / Т.В. Моисеева // Российская юстиция. – 2009. – № 10. – С.50 – 52.
39. Настольная книга прокурора: пособие / Аберхаев Э. Р. и др.; под общ. ред. гос. советника юстиции 1 кл. С. Г. Кехлерова, гос. советника юстиции 3 кл., д.ю.н., проф. О. С. Капинус. - 3-е изд. перераб. и доп.. – Москва: Юрайт, 2014. – 1139 с.
40. Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика: научно–практ. пособие /С. А. Насонов. – М.: Р. Валент, 2001. – 189 с.
41. Насонов С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению / С.А. Насонов // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 7. – С. 1468 – 1473.
42. Насонов С.А. Запрет исследования доказательств, способных вызвать предубеждение у присяжных [Электронный ресурс] // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 34. URL: <http://elibrary.ru/download/42081124.pdf>
43. Насонов С.А. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных /С. А. Насонов. М.: Р.Валент, 2006. — 304 с.
44. Немытина М.В. Российский суд присяжных: учеб.-метод. пособие / М.В. Немытина. - М.: Бек, 1995. - 217 с.
45. Общая теория права и государства: учебник для ВУЗов /В. В. Лазарев, С. В. Липень. - Изд. 3-е, испр.и доп.. - М. : Спарк, 2004. - 527 с.

46. Организация и методика участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел: метод. рекомендации. / Ин-т повышения квалификации прокурор.-следств. работников Генеральной прокуратуры Рос. Федерации ; авт.-сост. В. И. Рохлин, А. М. Дворянский. - Санкт-Петербург: Ин-т повышения квалификации прокурор.-следств. работников Генеральной прокуратуры РФ, 1994. - 44 с.

47. Погодин, С.Б. Обвинение в суде присяжных в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Погодин Сергей Борисович. – М., 2002. – 225 с.

48. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей: научно–практ. пособие. / В.В. Гаврилов, В.В. Мельник, А.Ю. Панасюк, Н.Ю. Решетова, А.В. Тимофеев, С.И. Герасимов. – М.: Норма, 2002. – 400 с.

49. Попова, Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Попова Татьяна Юрьевна. – Челябинск, 2012. – 30 с.

50. Рассмотрение дел судом присяжных: научно-практическое пособие / Алексеева Л.Б., Кудрявцева Е.П., Lupинская П.А., Поспеева Л.Г., и др.; Отв. ред.: Лебедев В.М. - М.: Юрид. лит., 1998.

51. Рукавишников, П.П. Отказ государственного обвинителя от обвинения в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Рукавишников Павел Павлович. – Иркутск, 2008. – 22 с.

52. Рытькова, В.Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Рытькова Виолета Юрьевна. – Калининград, 2007. – 197 с.

53. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве/В.М. Савицкий. - Москва: Наука, 1975. - 383 с.

54. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде / В.М. Савицкий. – М.: Наука, 1971. - 342 с.
55. Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием / Под ред. чл.-кор. АН СССР М.С. Строговича и гос. советника юстиции 3-го класса Г.Н. Александрова. - М.: Госюриздат 1959. – 262 с.
56. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. - М., Издательство Академии наук СССР - 1968. – 470 с.
57. Теория государства и права. Курс лекций / Байтин М.И., Баринов Н.А., Григорьев Ф.А., Демидов А.И., и др.; под ред.: Малько А.В., Матузов Н.И. – Саратов, 1995. – 776 с.
58. Теория государства и права: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.М. Сырых. - М.: Юрид. дом «Юстицинформ», 2004. – 528 с.
59. Теймен С. Трудности защиты в российских судах: осторожные советы американского адвоката// Защита по уголовному делу: пособие для адвокатов / Под ред. Е.Ю. Львовой. — М.: Юристь, 1998. — 216 с.
60. Тиссен О.Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей / О.Н. Тиссен. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 238 с.
61. Тиссен, О.Н. Формирование коллегии присяжных заседателей (теоретические и практические проблемы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тиссен Ольга Николаевна. - Оренбург, 2009. – 23 с.
62. Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. - М.: Тихомиров, 1997. – 525 с.
63. Тугутов, Б.А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тугутов Булат Анатольевич. – М., 2014. – 29 с.

64. Тушев, А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Тушев Александр Александрович. – Краснодар, 2006. - 384 с.
65. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Норма, 2009. – 1072 с.
66. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей: метод. рекомендации / Н.Ю. Решетова, О.Д. Ситковская, Н.А. Ратинова; Акад. Ген. Прокуратуры РФ. – М., 2014. – 64 с.
67. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1 / Общ. ред., послесл., прим.: Смирнова А.В. - СПб.: Альфа, 1996. – 552 с.
68. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / Общ. ред., послесл., прим.: Смирнова А.В. - СПб.: Альфа, 1996. – 606 с.
69. Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России / А.Г. Халиулин. - Кемерово : Кузбассвуиздат, 1997. - 223 с.
70. Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры России (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. ... д-ра юрид. Наук. М., 1997.
71. Шидловская, Ю.В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России: автореф дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шидловская Юлия Викторовна. - Томск, 2007. – 25 с.
72. Шифман М.Л. Прокурор в уголовном процессе (Стадия судебного разбирательства) /М. Л. ШИФман ; под ред. проф. И.Т. Голякова.. – М. : Юрид. изд-во, 1948. - 248 с.
73. Эркенов, М.Б. Процессуальный статус дознавателя: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Эркенов Мурат Борисович. - Н. Новгород, 2007. – 27 с.

74. Яковлев В. Большой юридический словарь/ Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. - М.: Инфра-М, 1997. - 790 с. // Законность. - М., 1998, № 6. - С. 65

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

75. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 (с изм. от 22 декабря 2015 г.)// Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

76. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (с изм. от 30 июня 2015 г.)// Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

77. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. N 28 // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

78. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010. N 17 // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

79. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. N 35 // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

80. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Алексея Витальевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 N 602-О-О // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

81. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Шестопалова Дмитрия Вячеславовича и Суткового Юрия Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 334 и 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2009 г. N 802-О-О // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

82. Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 № 686-О. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

83. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

84. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24.05.2012 г. N 88-О12-7СП. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

85. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.02.2012 г. № 56-012-2СП. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

86. Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу №41-о 12-71 сп от 01.11.2012 г. / Сайт Верховного Суда РФ URL: <http://www.vsrfl.ru> (дата обращения: 17.05.2017 г.)

87. Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу №83-ОП-19СП от 20.07.2011 г. / Сайт Верховного Суда РФ URL: <http://www.vsrfl.ru> (дата обращения: 17.05.2017 г.)

88. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.05.2005 г. по делу № 93-о05-5сп. / Сайт Верховного Суда РФ URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения 17.05.2017 г.)

89. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09.10.2013 N 78-АПУ13-35сп. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

90. Апелляционные определения Верховного Суда РФ № 41-АПУ 14-22 сп от 07.05.2014 г., № 11-АПУ14-12 сп от 01.04.2014 / Сайт Верховного Суда РФ URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения 17.05.2017 г.)

91. Апелляционное Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2013 г. № 65-013-1СП. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

92. Апелляционные определения Верховного Суда РФ от 20.01.2014 г. №9-АПУ13-33сп; от 17.02.2015 г. № 33-АПУ14-28СП; от 13.08.2014 г. № 3-АПУ14-7СП / Сайт Верховного Суда РФ URL^ [http^//www.vsrfr.ru](http://www.vsrfr.ru) (дата обращения: 22.05.2017 г.)

93. Апелляционные Определения Верховного Суда РФ от 04.06.2014 г. № 18-АПУ14-28СП; от 10.10.2014 г. № 81-АПУ14-34СП; от 21.01.2013 г. № 81-012-94СП и др. / Сайт Верховного Суда РФ URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 22.05.2017 г.)